

Елена Блосфильд

*В тринадцатую
дверь*

Елена Блосфильд

В тринадцатую дверь

«Издательские решения»

Блосфильд Е.

В тринадцатую дверь / Е. Блосфильд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838640-4

Нереальная история о писателе, который создает свой роман, не подозревая о том, что создает свою судьбу. Может ли человек изменить свое будущее или оно предначертано каждому из нас свыше? Этот вопрос задают себе многие герои этого романа, а некоторые из них даже знают ответ. Каждый читатель найдет для себя свой ответ на данный вопрос, прочитав эту книгу.

ISBN 978-5-44-838640-4

© Блосфильд Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Цепи страха	6
Глава 2. Семейные пути	11
Глава 3. Оковы творчества	16
Глава 4. Кандалы свободы	23
Глава 5. Возвращение	30
Глава 6. Узы прошлого	35
Глава 7. Тень будущего	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

В тринадцатую дверь

Елена Блосфильд

Фотограф Елена Пастухова

© Елена Блосфильд, 2017

© Елена Пастухова, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-8640-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Цепи страха

Кирилл остановил машину возле дома, адрес которого был написан на клочке бумаги, переданном ему Феликсом, его другом и партнером по бизнесу. Но это здание было совсем не похоже на офисное, да и вообще ничто в этом старом районе города не напоминало бизнес-центр. Однако название улицы и номер дома на стене говорили о том, что это именно то место, где должна состояться важная встреча.

Выйдя из машины и обойдя вокруг дома, Кирилл нашел две двери, одна из которых была заперта на безнадежно проржавевший замок. Над второй виднелась скромная табличка с надписью: «Дверь 13» – такая, как обычно прибивают над подъездом с обозначением его номера. Но Кирилл не заметил эту табличку, потому что его взгляд сразу же упал на белую светящуюся стеклянную вывеску, которая, казалось, кричала: «Предсказатель будущего». Кирилл всегда скептически относился к заведениям подобного рода, которые в девяностых годах появились как грибы после дождя, а в последнее время встречались редко, вероятно, потому что все предсказатели теперь перекочевали в Интернет. Никогда он не чувствовал желания погадать, но сейчас по непонятной причине его начало одолевает любопытство. Он захотел узнать, что делают с людьми в таких местах, как им предсказывают будущее. Все равно никакого адреса кроме этого у него не имелось, других дел на сегодня запланировано не было, а звонить Феликсу было бесполезно: сейчас он наверняка уже отдыхает со своей новой подружкой в каком-нибудь кинотеатре. Кирилл был почти уверен, что его партнер ошибся, когда давал этот адрес, благодаря легкомыслию и неаккуратности в делах, потому что записал его на листке, вырванном из блокнота, а таких обрывков у него на столе обычно валялось очень много. Выяснить всё, узнать правильный адрес и телефон, позвонить, извиниться и перенести встречу нужно немедленно. Поэтому Кирилл все-таки позвонил другу, но не удивился, услышав, что телефон абонента выключен. Он вздохнул и, не теряя времени, зашел в дом...

...Есть ли на земле человек, свободный от чужих мнений и желаний, от своих нерешительности и страха? Вряд ли. Ведь тот, кто побеждает в себе эти не самые лучшие вещи, которые стоят на пути к Свободе, все больше и больше отдаляется от тех, кто выживает рядом со страхом перед тем худшим, что еще не случилось, а возможно, и не случится. Разум толкает вперед, а страх тянет назад. Что же сильнее? Будущее не ясно, а разве разум не хочет его узнать? Или его сковал страх, надев цепи и выбросив ключ от них в бездонное ущелье прошлого, откуда уже никому не вернуться?

Человек стоит на перекрестке. Куда пойти? Страх тянет назад: неизвестно, какой сюрприз приготовила Судьба там, на темной дороге. А может, там и нет дороги, лишь пропасть? Если впереди два пути – есть выбор. А если путь только один? Но неизвестно, что лучше: выбор или его отсутствие. Назад трудно возвращаться: ведь дорога рушится, и с каждой минутой все больше, она исчезает со временем, которое проходит слишком быстро. Идти обратно невозможно. Прошлое в руинах, его уже не вернуть.

И никто не укажет путь, ведь тот, кто ищет Свободы, ушел далеко вперед, оставив других позади. Пусть они идут каждый своей дорогой, гонимые ужасом, сковавшим их разум. А свободный от страха человек будет действовать без чьей-либо помощи, и пусть будут ошибки. Чем больше свободы, тем их больше, но этот человек ни о чем не жалеет...

Но вот его путь пересекает чья-то дорога. Он видит человека, и, возможно, они пойдут вместе. Но будет ли им от этого лучше? Кто кого куда потянет? Чей разум сильнее? Нет ли у того, другого, цепей страха? Возможно, есть, и наверняка к этой цепи прикованы еще несколько человек со своими цепями. Не тяжело ли будет свободному человеку тащить такой груз? Не легче ли ему оставить эту ношу и продолжать свой путь одному? Только куда он при-

дет, ведь дорога не бесконечна. Если человек не успеет пройти по ней в нужное время, она обрушится и может даже превратиться в пропасть впереди или прямо под ногами человека. И дорога позади него тоже рано или поздно станет пропастью.

Надо ли топтаться на месте, размышляя? Мысли нужны, чтобы выбрать нужное направление, но иногда они соединяют человека со страхом, который всегда рядом, который ждет, чтобы набросить оковы. Лучше не позволять ему подходить близко, иначе, улучив момент, он получит свою жертву, и тогда нелегко будет подобрать нужный ключ от замка, чтобы освободиться: невозможно найти ключ в пропасти прошлого...

– Будущее можно узнать двумя способами. Либо ждать терпеливо, пока оно придет и станет настоящим. Для этого нужно время, многое может измениться, многого уже не вернешь. Но зато ошибок не будет, ты увидишь будущее таким, какое оно есть.

– Слишком долго.

– Либо его можно узнать сейчас. С моей помощью. Но в этом случае возможны ошибки, хотя... я знаю, что жизнь все равно будет такой, какой ты ее увидишь сейчас.

– Я хочу знать... все...

Полный мрак окружал его. Две минуты назад, когда он пришел сюда, первой его мыслью было, что все это глупости, обман, первым желанием было уйти отсюда и не думать больше о том, что существуют те, кто может знать будущее, ведь он считал все эти разговоры о предсказателях сказками. Но почему-то он пришел сюда. Может быть, из любопытства. Его не пугало то, что вокруг него была темнота. Человек, которому принадлежал голос, был где-то близко. Это был мужской голос. Он обещал приподнять занавес неизвестности и показать будущее.

– Ты узнаешь только то, что тебе доступно, – ответил предсказатель через несколько секунд молчания.

– Разве вы не обещали рассказать все? – усмехнулся Кирилл, опять подумав, что предсказание будущего – это лишь способ заработать деньги и ничего более.

– Ты узнаешь все, что тебе доступно. Я лишь помогаю человеку освободиться от прошлого и настоящего для того, чтобы у него ничего не осталось, кроме будущего. Тогда он видит его, если у него есть такая возможность. Крайне редко попадают те, кто почти ничего не видит. Хотя, я считаю, это им так кажется, потому что у них ничего значительного в будущем не произойдет, либо если им недолго осталось жить. Но в любом случае в конце человек видит свою смерть, если он увидит ее когда-нибудь наяву.

– Понятно. Значит, я могу ничего и не увидеть?

– Деньги вперед.

«Так и есть. Это обман. Я знал это», – подумал он и удивленно спросил:

– Почему не заплатить позже? Вы думаете, я не заплачу?

Человек смутился.

– Поверьте, вы отсюда уйдете, не думая о деньгах.

– Хорошо, – согласился он. Не уходит же, не удовлетворив своего любопытства. Тем более цена за предсказание была невысокой. – Только скажите, почему здесь темно? Я так ничего не увижу, даже своего будущего. Или это для эффекта?

– Нет. Просто электрика вызвать надо. Если хотите, можно зажечь свечи.

– Пожалуйста, если можно.

Недалеко от него послышались шаги, что-то упало. Наконец зажглись свечи, но он не увидел лица того, кому принадлежал голос. Оно было скрыто маской.

– Вы готовы увидеть свое будущее?

– Да. Теперь, когда появился свет, я его увижу, надеюсь, – Кирилл усмехнулся.

– Вы бы его увидели в любом случае. Даже в темноте. Садитесь на стул. Так гораздо удобнее.

Он сел. Постепенно все перед глазами начинало исчезать. Что происходило с ним минуту спустя, он не понимал. И не понимал почему. Человек перед ним превращался в совершенно другого человека. В человека, которого он знал. И пламя свечи было необыкновенно ярким. Оно освещало все вокруг. И обстановка была ему знакомой. Были и другие люди, были другие места, другое время. Люди разговаривали с ним, он им отвечал. Затем снова все менялось перед глазами. Все его существо наполняли разные чувства: от любви до ненависти, от счастья до горя... Боль, страх за жизнь близких, за свою жизнь, за свой рассудок. Смерть, пустота... И эту пустоту наполняло ощущение полной беспомощности, его снова сменял страх... И снова пустота... ничего... Темнота, которая постепенно превращалась в пламя догоравшей свечи... И вот он снова увидел человека в маске и слабо освещенную комнату, куда он пришел... Он не понимал как и когда. И зачем.

– Вы снова здесь, – сказал человек. – Долго же вы смотрели на свое будущее. Теперь вы знаете то, что хотели узнать. Вижу, что это совсем не обрадовало вас. Разве все настоящие неприятности не исчезают в будущем?

– У меня нет неприятностей. У меня все в порядке. Не думаю, что все, что я увидел, правда.

Постепенно он вспоминал, как сюда пришел и зачем.

– Не сомневайтесь. Это была правда о вашем будущем... Я вижу... – предсказатель заглянул ему в глаза, – на вашем лице... смерть... и не одну.

– Разумеется! – усмехнулся он. – Вы же не можете предсказать счастье.

– Я ничего не предсказывал, – спокойно ответил человек. – Вы сами проникли туда, куда смертным запрещено входить.

– Значит, я бессмертен или уже мертв? – усмехнулся он.

– Не смейтесь. С моей помощью вы проникли туда, будучи живым. И узнали будущее. Разве вы не этого хотели?

– Как это у вас получилось? – спросил он и подумал: «Наверное, какой-нибудь дурман, благовония или что-то в этом роде, что вызывает галлюцинации на уровне подсознания».

– Этого вам не нужно знать. До свидания, – сказал человек и указал ему на дверь.

«Бесполезная трата времени, – подумал Кирилл, пробираясь к двери. – И я заплатил за то, чтобы убедиться в этом. Никчемный опыт». Он вышел и поднялся по крутой лестнице. Наконец-то он снова видит не темный подвал, а широкую светлую улицу, правда, она уже была освещена не солнцем, а фонарями. «Уже поздно. Сколько же часов я там был? Часа три?», – мелькнуло у него в голове.

– Привет! – услышал он чей-то знакомый голос и обернулся. – Неужели ты заходил в это подозрительное место?

Это был его друг Феликс, с которым они когда-то начинали работать, а теперь работали в открытой ими фирме.

– Привет, Феликс. Ты мне не тот адрес дал. В чем дело? У меня встреча из-за тебя сорвалась!

– Да-да. Я как раз мчался сюда, чтобы сказать тебе об этом. Из-за этого я свою встречу отменил.

– Не встречу, а свидание.

– Да, свидание. Все равно. Извини, что я ошибся, когда записывал тебе адрес. Прямо не знаю, что со мной стряслось. У меня там было много адресов, и я перепутал. Но как я мог перепутать!

– Не в первый раз.

– Вот тот, другой, адрес, – Феликс протянул ему бумажку.

– Да-а-а... Удивляюсь, как это ты ее не потерял.

– Стараюсь, – улыбнулся Феликс.

– Ладно, поехали обратно. Я позвоню ему, извинюсь.

– Ты заходил сюда?

Феликс указал на подвал, возле которого висела и теперь уже не светила табличка «Предсказатель будущего».

– К предсказателю? Тебе-то что? – Кирилл махнул рукой в сторону машины: – Поехали.

– Ответь мне.

– Да, заходил. Ты же именно этот адрес дал. Откуда он вообще у тебя?

– Да я не помню точно. Вроде нашел телефон в газете, позвонил... и узнал адрес. Скажи вот мне... Ты веришь в предсказания?

– Нет, – ответил Кирилл. – Чушь все это!

– Точно! А знаешь... Я ведь там тоже был... и мне предсказали... что я... что со мной будет изменять своему мужу женщина. Но это же невозможно. Ты же знаешь, я дело имею только со свободными женщинами. Такой принцип. Зачем мне осложнять себе жизнь? Правда же? Слушай, у меня есть прекрасная идея. Знаешь... Только что я был в таком чудесном месте!

– И где же?

– В ресторане. Меня туда пригласила одна моя хорошая знакомая.

– Только одна? Ни за что не поверю.

– Ну, – улыбнулся Феликс, – одна пригласила и взяла с собой подругу. Девушки обеспеченные, так что платить за троих не пришлось. Они сами настояли. Жаль, что мне надо было бежать сюда, а то было бы продолжение, то есть ужин где-нибудь, скажем, дома у одной из них. Так вот, мне пришла идея в голову насчет того, а не сходить ли нам вдвоем в этот ресторан, скажем, завтра? Там красиво, тебе понравится. Так как?

– Пойдем скорее отсюда. – Кирилл потащил Феликса прочь от дома, где предсказывают будущее. – А в ресторан сходим, конечно. Только позже. Не завтра.

– Дело твое. Как надумаешь, скажи. Могу дать адрес, с женой сходишь. Кстати, она сегодня заходила в офис. У нее какое-то срочное дело к тебе. Я ей сказал, что ты уехал на переговоры, предложил позвонить, но она не захотела и ушла. Как-то странно.

– Да, странно. Могла бы и позвонить.

Феликс пожал плечами.

– А где твоя машина? – спросил Кирилл.

– Я оставил ее. «Пробки» жуткие! Невозможно проехать. Я так спешил, что поехал на метро. Видишь, не опоздал. И вообще. Из-за тебя сегодня у меня два неудобства: встречу отменил и на метро ехал. Не жизнь, а кошмар!

– Из-за меня? Ты что-то путаешь. Так кто все-таки виноват?

– Ладно, ладно. Из-за меня, – согласился Феликс.

– Вот-вот.

Они сели в машину.

– Галя хотела тебя видеть. Видимо, что-то очень личное.

– Но она же знала, что у меня переговоры. Ладно. Лучше расскажи о делах. Как там у Якова? – спросил Кирилл.

– Яков еще не приехал. У него ничего не получилось. Тот упрямится. Он, наверное, не понимает, что и ему это выгодно. Яков его пытался убедить, но бесполезно. Ты же знаешь Якова, у него талант убеждать людей. Но с этим человеком он ничего не может сделать. Наверное, кто-то отговорил его. Кто-то, кто имеет на него большое влияние. Яков звонил и сказал, что он ничего не объясняет, не обещает подумать и вообще ведет себя странно.

– Странно, – Кирилл задумался. – Ведь он просил нас прислать человека для обсуждения условий сотрудничества. Он же был согласен. Поэтому я и послал Якова.

– Из-за него мы можем прогореть. Но ничего, может, Яков его еще убедит.

– Он еще там?

– Да. Он поклялся, что останется там до тех пор, пока не убедит его.

– Ладно. Поехали в офис.

Машина двинулась по направлению к центру.

– Странно... – Кирилл продолжал напряженно думать. Внезапно он как бы что-то вспомнил, и на его лице отразился страх. – Позвони Якову, пусть возвращается. Немедленно!

– Что с тобой? Ты же говорил, что это важно. Дня два партнер еще поупирается и сдастся, вот увидишь, – спокойно сказал Феликс.

– Забудь о том, что я говорил! Пусть возвращается! Пока не поздно.

Феликс удивленно посмотрел на друга. Лицо Кирилла потемнело и выражало такой ужас, что Феликс сам испугался.

– Ладно, ладно... Я ему позвоню. Только успокойся.

– Немедленно! Немедленно! Сейчас же!

– Что с тобой? Тебя всего трясет...

– Ничего. Мы можем найти другого партнера, более умного. С тем, кто сам не принимает решения, нам делать нечего, не так ли? – Кирилл как будто успокоился. – А Яков мне нужен здесь... живым... Звони давай!..

– Ты сегодня не ужинал, ведь так? Я уже не спрашиваю, ужинал ли ты. Я знаю, что нет.

Голос моей жены Марты вывел меня с улиц, где какому-то человеку предсказатель открыл будущее. Я пытался написать книгу. Настоящую, а не детские сказки на заказ. Это была моя новая идея, новый замысел. И, как мне казалось, воплощался он гораздо успешнее, чем тот, который созревал в голове преуспевающих издателей, на которых я работал.

Открыв шкаф, Марта положила туда стопу чистого белья и сказала:

– Вот чистое белье. Там я погладила твои рубашки. Сейчас принесу. Или нет. Сам за ними сходишь. И не забудь про еду.

– Я не хочу есть, – сказал я.

– Я принесу тебе сюда. Хотя нет. Здесь все может остыть и протухнуть. Да к тому же тебе надо пройтись хотя бы до кухни, а то срастешься со стулом, потом не оторвешь.

– Не мешай мне! Ты отвлекла меня, и теперь я не знаю, что писать дальше.

– Брось это! Зачем тебе нужна эта чушь, когда она никому не нужна?

– Ты считаешь, что если то, что я пишу, никому не нужно, значит и мне не нужно?

– Да! Ведь ты должен писать для людей, а не для себя!

Об этом я не думал. Действительно, для кого я пишу свою книгу? И зачем? Может быть, только для себя? Отложив все дела, я начал этот роман неделю назад. Просто захотелось написать что-то не для издателей, а само по себе. Не по нужде, а по вдохновению. И меня тогда не волновало, что я пишу это для себя: не постоянно же писать для людей то, в чем, как думают издатели, они нуждаются. Не волновало и сейчас.

Глава 2. Семейные пути

– Нуждаются многие, – ответил я на вопрос жены о том, когда я собираюсь зарабатывать деньги и долго ли мы будем жить в нищете и нуждаться в деньгах.

– Тебе все равно? А мне нет! Я еще не погрязла в семейной рутине. Мне надо одеваться. Мне надо быть человеком. Посмотри, на кого я похожа! Мы с тобой последний раз были в ресторане сразу после того, как поженились. Мы уже год не ходили ни в театр, ни в кино. Когда я последний раз ходила по магазинам просто так и покупала то, что понравится?

Она сделала паузу, видимо, для того, чтобы я смог ответить ей. Но я не ответил.

– Ты меня не замечаешь, ты мне не хочешь отвечать. Ты сросся с этим стулом и даже спишь на нем! Вместе со своим компьютером! Даже если я изменю тебе, ты не заметишь этого, а если и заметишь, то тебе будет все равно!

Я поднял голову.

– А! Ты смотришь на меня! За столько месяцев я наконец-то увидела твое лицо.

– Как это «за столько месяцев»?

– С тех пор как ты стал писать эту чушь, ты смотришь только туда, в свой компьютер, а не на меня, – спокойно сказала она. – Тебе не надоело? Мы с тобой уже год не разговаривали, как следует... Мне надоело считать каждую копейку.

– Я начал писать книгу неделю назад. А месяц назад пришли деньги из издательства. Разве тебе их не хватило?

– Не смей меня! Разве это деньги?

Я увидел стеклянную стену, разделявшую меня с Мартой. Стекло было такое тонкое, такое прозрачное, такое гладкое, что его никто и не заметил бы. А я увидел. И поднялся из-за стола, чтоб разбить его. Я подошел к стеклянной стене, ударил по ней, желая, чтоб ничто не разделяло нас, но моя рука прошла сквозь стекло, не разбив его. Я шагнул к жене, но стена не давала мне подойти к ней ближе. Я очень хотел это сделать, но стекло, которое легко пропустило через себя мою руку, не пускало меня самого. А мне было необходимо сейчас быть рядом, удержать ее возле себя. Я протянул Марте свою руку, надеясь, что она протянет свою и вытащит меня за стену. Но она только сказала:

– Мне жаль, что так получилось. – И вышла из комнаты.

– Не уходи! – закричал я и, не замечая стены, бросился за ней. Вмиг множество мельчайших стеклянных осколков вонзилось в меня, словно я разбил наконец эту стену.

Но было поздно. Она ушла.

«Она вернется», – подумал я, когда услышал, как хлопнула входная дверь и застучали по лестнице ее каблуки. В коридоре остался запах дорогих духов. Я еще помнил, как пахнут ее любимые духи. Я подарил их впервые на ее день рождения незадолго до свадьбы.

Немного подумав, я пришел к выводу, что она изменилась. Еще вчера, когда Марта старалась меня накормить, она о чем-то просила, ждала от меня чего-то, думая, что я вернусь и к нормальной жизни, то есть к работе, и к ней. Сегодня я услышал только жалобы, и никаких просьб.

Я посмотрел в окно. Солнце уже зашло, небо быстро темнело. Горящий фонарь за моим окном внезапно погас. И погасла надежда, что она вернется. Если бы она ушла тихо, то я бы и не заметил, что ее нет ночью дома. А сейчас я заволновался. Куда она могла пойти вечером? Может, к подруге? Зачем так надушилась? Да еще и дорогими духами. Откуда они взялись? Те, что я ей дарил, кончились давным-давно. А купить их у нее не было денег, как она сама сказала. Может, поэтому и не было? А может, их кто-то подарил?

На столе лежала довольно большая стопка распечатанных на принтере листов. Я хотел отнести это своему коллеге, чтобы он сказал мне свое мнение о моей рукописи. Но все забы-

вал захватить с собой в издательство. Он просил только начало – не обязательно все сразу. Но с каждым днем я печатал новые страницы.

Я вернулся за стол, вынул наугад лист и прочел: «Я там тоже был, и мне предсказали, что я... что со мной будет изменять своему мужу женщина. Но это же невозможно».

– Это невозможно! Неужели она мне изменяет? Может, она притворяется, хочет, чтобы я в это поверил? Не дождется. Я, правда, болван, что ее обидел, – сказал я сам себе и, положив лист бумаги на место, увидел на экране своего компьютера недописанную главу...

– Хорошо, я ему позвоню.

– Немедленно! Немедленно! Сейчас же!

– Что с тобой? Тебя всего трясет.

– Не знаю, Феликс, не знаю. Сегодня я должен быть в офисе. Позвоню жене и скажу, что не приду домой ужинать.

– Что случилось?

– Позже объясню. Или нет, не буду. Ты сам все поймешь. В голове у меня все путается... Якову вони!!!

Феликс не стал дальше расспрашивать, понимая, что теперь для этого не время. Он никогда раньше не видел Кирилла таким взволнованным. Казалось, он был как на иголках. Какие-то ужасные предчувствия мучили его. Проехав на красный свет, он мчался в офис. Феликс не понимал зачем.

Набрав номер Якова, он услышал длинные гудки. Тогда он послал смс: «Немедленно возвращайся. Плюй на все». А Кирилл гнал, рискуя получить завтра миллион штрафов.

Влетев в офис, он чуть не сбил с ног своего секретаря, не заметив ее, и хлопнул дверью. Та удивленно посмотрела ему вслед и перевела взгляд на Феликса. Улыбнувшись, она спросила:

– Что это шеф сегодня как с цепи сорвался?

– Кто его знает, – пожал плечами Феликс. – Ты же знаешь, Оля, он со странностями.

Он прошел к нему в кабинет и остановился как вкопанный. За несколько секунд до этого так же, остолбенеv от удивления, остановился Кирилл, когда вбежал в кабинет, думая, что никого там нет. Следом за Кириллом вошла секретарь и невозмутимо сказала:

– Извините, шеф. Вы так стремительно ворвались в офис, что я не успела вас предупредить.

– Нечего, Оля. Все нормально, – раздался голос той, которая удивила своим появлением в офисе Кирилла и Феликса.

– Я тебя не ждал, дорогая, – сказал удивленный Кирилл своей жене, которая сидела за его рабочим столом. – Зачем ты меня искала? Ты же знала, что я на встрече.

– Просто хотела тебя видеть. Я звонила, но не могла тебя застать. А на мобильник я звонить не стала, чтобы не отвлекать от дел. – Она встала и подошла к мужу, но, заметив Феликса, обратилась к нему: – Привет, Феликс.

Кирилл сел за свой стол и, достав из ящика какие-то бумаги, начал их просматривать.

– Добрый день. Вот сюрприз! – воскликнул Феликс, улыбаясь.

– Решила к вам заехать. Как дела?

– Да вроде как нормально. Фирма процветает, дела идут, – ответил он.

– Я это знаю, а как дела у тебя лично?

– Если фирма процветает, то и у меня все нормально. – Он улыбнулся.

– Нормально? Все так же сводите девушек с ума? – Галя тоже улыбнулась.

– Да, девушки все так же сводят меня с ума, – серьезным тоном ответил Феликс.

Кирилл, рассматривающий бумаги в течение их разговора, поднял глаза и, переведя взгляд с Феликса на жену, спросил:

– Галя, что-нибудь случилось?

– Нет, ничего. Просто решила зайти сюда. Пошла в магазин, и, когда возвращалась, шла мимо.

– Что-нибудь купила?

Галя смутилась, но тут же ответила:

– Ничего подходящего не попало на глаза. Поеду в другое место, где есть выбор.

– Извини, я бы с удовольствием съездил с тобой вместе, но, понимаешь, дела. – Кирилл снова погрузился в бумаги.

– Будут какие-нибудь распоряжения? – спросила Оля.

Кирилл оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на нее.

– Нет. Пока нет. Если будут, я дам вам знать. Идите.

– Хорошо. – Оля вышла, бросив изучающий взгляд сначала на Галя, затем вопросительный – на Феликса.

– Я вас оставлю, – сказал он и вышел вслед за Олей.

– Я тоже пойду, дорогой, не буду мешать.

Она подошла к нему и, наклонившись, поцеловала.

– Надеюсь, ты на работе не задержишься?

– Не знаю. Скорее всего нет. Но если что-то изменится, я позвоню.

– Хорошо. Пока. – Галя скрылась за дверью.

Кирилл снова погрузился в бумаги и не мог слышать, как Галя сказала Феликсу прежде чем попрощаться:

– Как я завидую той девушке, которую ты полюбишь.

– Ну что вы, я далеко не идеальный человек. А вот Кириллу по-настоящему повезло. – Феликс вздохнул.

Галя удовлетворенно улыбнулась и, пожелав всего доброго, ушла.

Оля проводила ее презрительным взглядом, затем ревниво посмотрела на Феликса. Он стоял к ней спиной и смотрел в окно. Она не видела его лица, не видела, как он смотрел на улицу – туда, где стояла машина Гали, не видела, как он провожал ее взглядом, и тем более не могла знать, что Галя, прежде чем сесть в машину и уехать, подняла голову, посмотрела наверх, на окно, возле которого стоял Феликс, и помахала ему рукой.

Кирилл не пошел домой в этот вечер, как это сделал Феликс. Он просматривал бумагу за бумагой, внимательно перечитывал договоры, заключенные в последнее время, и так увлекся, что не заметил, что прошло довольно много времени.

Наконец он взглянул на часы и, увидев, что они показывают начало одиннадцатого вечера, решил ехать домой. Но около одиннадцати телефонный звонок застал его все еще в офисе. Звонил Феликс.

– Яков... Я... Яков... убит, – произнес его голос.

– Я так и знал! – Он отшвырнул бумаги. – Грязный делец! Вот в чем дело!

Офис потрясли ругательства. Скомкав несколько бумаг, над которыми сидел целый час, он бросил их в открытое окно, но не попал. Бумажный ком ударился о стену и упал на пол.

– Это ты мне? – Феликс еще был у телефона.

– Нет. Черт! Теперь придется все переделывать. Я, похоже, останусь здесь на всю ночь.

– Звонил жене?

– О, совсем забыл! Позвоню сейчас.

– Может, мне приехать к тебе и помочь?

– Нет, я справлюсь один. Ты лучше позвони нашему бухгалтеру и скажи ей, чтобы пришла в девять утра. Не забудь.

– Постараюсь. До завтра. Спокойной ночи, – попрощался Феликс.

– И тебе тоже.

Кирилл положил трубку, допил кофе и набрал свой домашний номер телефона. Ему сразу ответили. Это был голос его жены Гали.

– Дорогая, я в офисе. Срочные дела.

– Что-то случилось?

– У нас неприятности.

– Серьезные?

– Не знаю пока.

– Утром тебя ждать?

– Нет, утром у нас будет совещание. Я приеду к обеду. Может, где-нибудь вместе пообедаем?

– Может. Значит, сегодня тебя не ждать?

– Нет, Галя. Посплю здесь, на диване. Хотя вряд ли получится поспать. Чем скорее я разберусь с этим делом, тем лучше для нас.

– Хорошо, я завтра позвоню тебе в офис.

Она положила трубку, он снова погрузился в свои бумаги. Прошел час. Внезапно он будто вспомнил что-то, взял трубку телефона и позвонил жене. Но было занято. А ему так хотелось сказать ей что-то теплое, а не пару сухих фраз о том, что он не придет домой.

В этот вечер ему так и не удалось сделать это. Он хотел позвонить ей позже, чтобы сказать несколько нежных слов, но побоялся ее разбудить. Утонув в бумагах, к утру он совсем забыл и о телефоне, и о жене. Он думал об убийстве Якова. Именно это он видел в комнате предсказателя, именно это он вспомнил, сидя в машине. Откуда ему было знать, что предсказание было правдой? Одно совпадение – это еще не доказательство. Не так ли? Стоит ли склонять голову из-за одного удара судьбы, даже если она готовит еще один?..

...Почему бы не пойти дальше, чтобы найти выход? Не стоит бояться зайти в тупик. Но откуда знать, тупик там или выход? Или следует думать, что это выход в другой туннель, ведущий в тупик неизвестности?

А чего ждать? Появления лампы, компаса или, может, подробной карты? Неужели ее кто-то составил, пройдя путь, и отнес назад, к началу или к середине пути, чтобы другой человек, совершенно другой, шел по тому же пути, но уже без ошибок?

Зачем стоять на месте, зачем поворачивать голову из стороны в сторону, думая, куда бы пойти, чтобы найти выход. Здесь же не полный мрак, чтобы идти на ощупь, продвигаться, держась за стену, и быть уверенным, что это – единственный путь и другого нет, а позже жаловаться на судьбу, что она дала во мраке неправильную дорогу, которую ты и нашел. Здесь видно все пути, или почти все, стоит только подойти поближе к невидимым коридорам, и их будет видно.

Стоит ли идти по одной из дорог и говорить, что другие закрыты? Даже если и так, остается много путей. Редко, когда путь один. Не надо думать об этом редком случае, и появятся другие дороги. Надо лишь их увидеть. Если стоять на месте, стоит ли думать о возможности найти выход и не попасть в тупик? Может, следует думать наоборот? Ведь выходы закрываются. От сквозняка в туннеле...

...В туннеле было темно, только фары освещали дорогу. Феликс боялся опоздать. Он не знал, зачем ехал, но чем дальше он двигался к месту встречи, тем больше жалел об этом. Какое-то предчувствие мучило его. Но возвращаться было поздно. Она, наверное, уже ждала его.

Наконец он увидел вывеску ночного кафе и остановил машину возле него.

Да, она была уже там, в вечернем платье. Это очень удивило Феликса.

– Извините, я опоздал, – он сел за столик.

– Нет, это я пришла рано. Я уже заказала ужин.

– Галя, вы же сказали, что мы просто выпьем кофе.

Жена Кирилла изобразила на лице смущение.

– Я проголодалась. Когда я волнуюсь, у меня всегда повышается аппетит. Я подумала, что вы тоже голодны. Вы покусаете вместе со мной?

– Да, конечно. Так что же вы хотели узнать?

– У вас что-то случилось. Мне муж звонил. Он сегодня всю ночь проведет в офисе.

– Вы хотите знать, что случилось? – спросил Феликс.

– Нет. Рано или поздно я узнаю все, что мне положено знать. Я просто хочу успокоиться.

Как я сегодня выгляжу?

– Превосходно. Но меня смущает то, что вы здесь одна так выглядите.

– Это комплимент?

– Я просто удивлен.

– Я хочу всегда выглядеть хорошо. И не важно, где я нахожусь. Давай перейдем на «ты».

И называй меня Галей, хорошо?

– Как-то неудобно, – замялся Феликс. – Что подумает Кирилл?

– Да, он ревнив, – Галя вздохнула. – Жаль. А мы при нем не будем так обращаться друг к другу. Хорошо? – Она улыбнулась, как будто ее осенила удачная мысль. – Вы же с моим мужем давние друзья, а я как бы вам... тебе чужая. Я хочу, чтобы ты был мне другом. А насчет того, что мой муж будет ревновать, я подумаю. Что-нибудь сделаю. Только не говори, пожалуйста, что мы с тобой сегодня встречались, а то он устроит скандал. У него и так забот хватает.

– Мы его обманем?

– Нет, это не обман. Просто не скажем о нашей встрече. Я не хочу, чтобы он обо мне плохо думал. Я не хочу его потерять.

– Ты его любишь.

– Да, конечно. Иначе я не была бы его женой.

Принесли ужин. Феликсу казалось, что Галя и не волновалась. Но он это списал на свой счет. Ей с ним было спокойнее. Не так одиноко. А завтра все снова будет, как прежде. Она никогда больше не позвонит ему домой и не пригласит в кафе. Поэтому он просто наслаждался ее обществом и думал, как же повезло Кириллу, что у него такая красивая жена. Он мечтал встретить такую же прекрасную женщину, которая могла бы стать его спутницей, его половиной.

Заиграла медленная красивая музыка, и Галя пригласила его танцевать.

Час,

Один лишь час

Мир существует

Только для нас...

Глава 3. Оковы творчества

На совещание Феликс опоздал. Кирилл не обратил на это внимания. Не обратил внимания и на то, что Феликс был каким-то необыкновенно задумчивым весь день, не таким как всегда.

– Привет, Феликс, – улыбнулась Оля, секретарь Кирилла. – Совещание началось полчаса назад.

– Привет, – пробормотал тот и направился в кабинет Кирилла.

Ей это явно не понравилось.

– Ты меня не поцелуешь? Или уже не принято целовать сотрудников своей фирмы? – спросила Оля и, подойдя близко к Феликсу, обняла его.

– Извини. Конечно же, поцелую, – Феликс поцеловал ее в щеку. – Просто я очень спешу.

– Ты сам на себя не похож. Был таким милым, а сейчас какой-то... какой-то мрачный, – заметила Оля. – Ты никогда таким не был.

– Скоро я снова стану милым. Так что не волнуйся.

– Хочется в это верить.

– Дай мне только пять минут, – Феликс улыбнулся.

Но через пять минут он еще больше помрачнел, сев за стол рядом с Кириллом. Раньше он больше всех говорил на совещании, а сейчас он не слышал вопросов, которые задавал ему Кирилл, не пошел на обед в столовую, куда всегда бежал в обеденное время. Единственное, что способно было вывести его из задумчивости, были телефонные звонки. Почему-то сегодня на совещании он сел рядом с телефоном и почти всегда ему удавалось взять трубку, опережая сидящего рядом Кирилла.

Так продолжалось неделю. С каждым днем он все мрачнел, а если звонили не ему, клал трубку. Люди перезванивали и возмущались – он извинялся.

– Что с тобой? – не выдержал Кирилл. – Переживаешь за Якова? На тебя не похоже. Наверное, личные проблемы.

– Да. Оставь эти расспросы, – ответил Феликс. – Мне и так тяжело.

– Вижу, это серьезно. Влюбился что ли?

– Брось ты! Разве этого можно от меня ожидать?

– Вполне возможно. Ведь и ты когда-нибудь найдешь себе пару. И женишься. Разве не правда?

– Нет. Эта женщина мне не пара.

– Почему?

Феликс посмотрел на Кирилла. Тот улыбался.

– Не пара и все. Хватит об этом. – Он махнул рукой и отвернулся.

– Ладно. Уже поздно. Иди домой.

– Вместе пойдем.

– Нет. Мне надо поработать. Возможно, поеду домой только в двенадцать. Надо позвонить жене.

Феликс почувствовал то же, что чувствовал, когда ехал в кафе на встречу с женой Кирилла. Что это было такое, он понял только тогда, когда у него в квартире раздался телефонный звонок и голос Гали пригласил его в то же кафе. Это было ожидание. И страх. Но не страх из-за того, что Кирилл мог узнать об этом и приревновать, ведь все это выглядело довольно странно. Это был страх за себя, за свои убеждения, потому что Феликс что-то чувствовал к этой женщине. Она его притягивала, и не только потому, что была запретна. Это было что-то, не подвластное человеку. Ему надо было ее увидеть. И он согласился на ее предложение.

Они заказали ужин, потанцевали. И она опять просила не говорить Кириллу об их встрече. Снова и снова. День за днем. Так продолжалось около недели.

Однажды после ужина в кафе они не расселись как обычно по своим машинам, а решили пройтись немного по улице. Несмотря на то, что было сыро и появлялся туман, она попросила его побыть еще немного с ней, так как хотела что-то сказать.

– Ты, наверное, считаешь, что это странно, когда замужняя женщина приглашает мужчину поужинать. Но ведь мужчина сам не пригласит ее. Не так ли? Ты бы пригласил? – спросила Галя.

– Нет, – ответил Феликс.

– Жаль. А почему?

– Потому что люди не так бы поняли. И особенно Кирилл.

– Не надо о муже. Ведь мы с тобой провели столько приятных часов.

– Да, было замечательно.

– Хотелось бы, чтоб и дальше так продолжалось. Но это невозможно. Этого мало.

И совсем не то.

– Что ты имеешь в виду?

– Я должна тебе кое в чем признаться. Ты можешь меня прогнать, можешь меня презирать и больше не встречаться со мной. Но надо внести ясность в наши отношения. Ты не против?

– Конечно, ведь мы друзья.

– Я чувствую, что тоже нравлюсь тебе. Не как друг. А как женщина.

Они остановились. Он посмотрел ей в глаза и увидел то, чего боялся. Он боялся, что его чувства взаимны.

– Я старалась избавиться от этого чувства, но напрасно, – продолжала она. – Я любила своего мужа, пока не познакомилась с тобой. Я думала, ты мне будешь только другом, мне большего и не хотелось, но я поняла, что возникло нечто большее. Я не знаю, что с этим делать. Если я тебе противна, я разведусь с Кириллом и уеду к тебе. Я так больше не могу. Я его уважаю. И мне его жаль, ведь он любит меня. Но он умный, он поймет. Я не могу с ним больше жить, не могу его обманывать. Сейчас я вспоминаю тот день, когда познакомилась с Кириллом. Это были совсем не те чувства, которые я испытала, впервые увидев тебя. Ты – тот мужчина, которого я ждала всю жизнь.

Похоже, она говорила искренне. Феликс обнял ее. Темнело. Город окутывал туман, скрывая их от посторонних глаз...

...Я наконец поднял голову, пытаюсь хоть что-то разглядеть, но перед моими глазами по-прежнему стоял туман, сквозь который еле виднелись силуэты домов и горели огни магазинов и ресторанов в центре города.

– Ты не слышишь? – донеслись из тумана слова. Это был женский голос. Через мгновение я понял, что это был голос жены.

– Слышу, – ответил я.

– А я думала, ты разучился не только говорить, но и слышать.

Она, вероятно, стояла передо мной, но я видел не ее, а улицу, где стояли Феликс и Галя. Мимо них проносились машины. Пошел дождь, но они его не замечали...

– Я ухожу.

Я оглянулся, пытаюсь найти источник голоса. Но вместо комнаты я видел только улицы.

Постепенно они начали исчезать. Растаял туман, и вместо города появилась комната, где он находился. Хлопнула входная дверь.

«Куда же она? – подумал я. – Опять на ночь глядя. Наверное, снова к подруге ночевать пошла...»

...Никогда у него не было даже мысли о том, что жена ему изменяет, а после посещения того неизвестного человека, показавшего ему будущее, Кирилл невольно поверил в это. Хотя, возможно, это было ничем, лишь плодом его воображения. Надо бы проверить свои подозрения, а заодно и предсказания; ведь там... там... – он не знал где, – но там... он застал жену с каким-то человеком. Его лицо было знакомо Кириллу, но он уже не помнил, кто это был, когда он увидел его там. Надо пойти. Но куда? К ее подруге? Да! Да! Нет... Он был из тех людей, которые не повинуются судьбе. Ведь именно судьба велит ему увидеть жену с этим человеком. Кто же это? Он пытался вспомнить, ведь тогда, в комнате предсказателя, он смог бы назвать его имя, но сейчас... почему-то не мог. Может, и не надо ходить? Просто позвонить и все. Или поехать к ней и узнать все на месте? Он мог бы поехать туда, а утром вернуться домой. Работа может подождать, личная жизнь важнее.

Надо позвонить.

Он знал подругу своей жены и номер ее телефона, ведь они когда-то вместе работали, пока она не нашла работу попроще в связи с болезнью матери. Два дня назад та умерла, и сегодня Галя поехала к подруге, чтобы помочь убраться в квартире, как она сказала, решив остаться ночью у нее, чтобы не оставлять ее одну в такое тяжелое время. Она просила Кирилла не приезжать за ней вечером.

Наконец решившись позвонить, Кирилл набрал ее номер, но там было занято. Через час тоже. И через два тоже было занято. Надев пальто, он спустился по лестнице, вышел на улицу, сел в машину и поехал. На перекрестке он свернул с дороги, ведущей к дому подруги жены, к улице, где жил Феликс. Это было недалеко.

Кирилл не хотел встречаться лицом к лицу с человеком, с которым изменяет ему жена, если предсказание – правда. Лучше он поговорит о своих подозрениях с другом, которому доверяет.

Он поднялся на второй этаж, позвонил. Дверь открыл Феликс. Увидев Кирилла, он улыбнулся.

– Привет. Что так поздно? Не мог пораньше зайти?

– Что-то ты чересчур веселый сегодня, – мрачно заметил Кирилл.

– Да-а-а... Видок у тебя никуда. Тебе кажется, что я веселый, потому что ты слишком хмурый. Я всегда такой веселый.

– Еще недавно был не лучше меня.

– Ну-у-у... Это же личные проблемы. Они всегда покоя не дают. Эти женщины... Ты же знаешь. Проходи, что мы тут на пороге стоим?

Они зашли в гостиную, сели на диван.

– Кофе хочешь? – предложил Феликс.

– Да, пожалуй, – Кирилл осмотрел комнату. Что-то было в ней не так.

– А! Ты заметил! – воскликнул Феликс. – Небольшая перестановка. Еще кое-что новое из мебели купил. Нравится? – И он скрылся за дверью.

– Знаешь, я и не заметил этого. А что именно ты купил?

– Ковер новый на полу, – донесся из кухни голос Феликса. – Диван, на котором ты сидишь.

– Я хотел с тобой поговорить кое о чем.

– О чем? – Феликс вышел из кухни с двумя чашками кофе. – Как раз кофе закипел.

– Ты веришь в предсказания? – спросил Кирилл и заметил, как лицо Феликса помрачнело.

– Чепуха все это. Ты опять вспомнил об этом предсказателе? Он же обманщик.

– Да, наверное, – он медленно мешал кофе в своей чашке и так же медленно говорил. – Этот предсказатель предсказал смерть Якова. Я видел, как мне сообщат об этом, как привезут

его тело, как я буду стоять на его похоронах и произносить речь. Я увидел в том подвале, как я застану жену с каким-то мужчиной...

– В постели? – улыбнулся Феликс.

– Нет, – Кирилл поднялся с дивана и подошел к занавеске, за которой была другая комната. – Как будто я вот так встану с дивана, подойду сюда и... – он отдернул занавеску, – ... отдерну занавеску. И там стояла моя жена.

Феликс, с напряжением следящий за действиями Кирилла, теперь облегченно вздохнул:

– Но там ее нет. Ты же видишь...

– Да, здесь нет. А в предсказании была. Впрочем, это происходило наверняка не у тебя дома, – он снова задернул занавеску.

– Да, наверное. Пей кофе.

– Спасибо, – Кирилл как будто успокоился. Он сел и выпил кофе. – Можно тебя попросить налить еще?

– Да, конечно, – Феликс исчез на кухне.

Кирилл посмотрел на занавеску и нахмурился. Он встал.

– Странно все это, – прошептал он.

Проходя мимо занавески, он внимательно на нее посмотрел. Она казалась ему знакомой.

– Чепуха все это! Лучше осмотрю твои картины, – крикнул он Феликсу.

– Да, я недавно еще одну приобрел у соседа, – отозвался Феликс.

Медленно, очень медленно, Кирилл направился к стене, где висело две картины, но, проходя мимо той же занавески, что-то заставило его отдернуть ее.

Послышалось два испуганных крика – один мужской, другой женский. Один принадлежал Кириллу, другой – его жене. Из кухни прибежал Феликс. Увидев, что произошло, он готов был провалиться сквозь землю.

– Это совсем не то... – пыталась объяснить Галя.

– Молчи. Пусть мне будет казаться, что это сон, – сказал Кирилл.

– Кирилл, я все объясню, – начал Феликс. – Только дай мне пять минут, чтобы я получше тебе объяснил... Да ты успокойся... Кирилл... не подумай плохого, между нами ничего не было... Правда, не было.

Кирилл взял пальто и вышел, не сказав больше ни слова. Если бы он был внимательнее тогда, когда предсказатель показывал ему будущее, он не забыл бы многих очень важных деталей. А теперь он вынужден вспоминать и делать ошибки. Если бы он знал, что его жена у Феликса, он не пошел бы туда. Она бы поняла, что оступилась, и никто бы ничего не узнал. То есть они бы все так думали. Кроме Кирилла. А теперь Феликс всем расскажет, Галя тоже. Еще подумают, что так и надо, что это в порядке вещей. Может, надо было устроить скандал? Нет. Или надо было? Кирилл нажал на тормоза. Перед ним был столб. Отъехав назад, он поехал дальше, но уже гораздо медленнее. «Спокойнее, – сказал он сам себе. – Не хватало еще разбиться. Самоубийства как будто в предсказании не было. Но надо быть осторожнее».

...Долина, покрытая густым туманом, все больше освещалась голубоватым светом, который появлялся из-за холмов. Все озеро было окутано мутной пеленой, но видно было, что из воды появляется что-то, не понятное человеческому разуму, что-то необычное, чего не должно быть. Туман рассеивался, и становилось видно, что из воды встает что-то большое, но очень темное, поэтому нельзя было разглядеть эту расплывчатую массу, и непонятно было, что это такое. Ясно лишь одно: вода в озере исчезает, как будто эта масса впитывает ее в себя. Это существо или нечто неживое выползло из ямы, которая была когда-то озером, и скрылось среди холмов, оставляя за собой мокрый след. Взошло солнце, и стало видно, что там, где проползла эта масса, завяла трава и остались лужи странной желтоватой жидкости...

... Я проснулся там же, где заснул – на своих бумагах. Меня разбудил звук хлопнувшей двери. Это пришла моя жена. Наконец-то! Я вышел из комнаты, чтобы обнять ее, но она остановила меня:

– Не надо, это лишнее. Я устала.

– Устала? – удивился я.

– Да, я была сначала в кино, потом в ресторане, а потом в гостях.

– У подруги? Я догадался.

– Нет. Не у подруги. Я давно тебе хотела сказать кое-что. Думала, ты сам поймешь, но ты так увлекся этой книгой, что не обратил внимания.

– На что?

– На перемены во мне... и в моей жизни.

– Да, пожалуй, – сказал я, осматривая ее с ног до головы. – Ты лучше стала выглядеть. В парикмахерской была? Новое платье купила?

– Только заметил? Пойдем, сядем, что ли? Я тебе все расскажу.

Мы сели на кухне.

– Ты сам видишь, что наша жизнь превратилась неизвестно во что. Наша любовь исчезла. Да и была ли она вообще?

– У тебя появился другой? – прямо спросил я.

– Да. Понимаешь, мне это было необходимо, как воздух. Я не хочу с тобой ругаться, ведь ты понимаешь, что мне очень нужно было сменить обстановку, развлечься, пообщаться с интересными людьми. Все в жизни меняется. И мои чувства поменялись. Мне надо развестись с тобой, потому что кое-кто предложил мне выйти за него.

Я почувствовал, как что-то где-то внутри меня закипело. Она сказала такие страшные слова так спокойно, что я готов был взорваться. Как она могла меня так долго обманывать, почему говорит только сейчас, когда уже все решила? Я хотел все это сказать ей, но промолчал, вспомнив, что когда-то она вскользь что-то говорила об изменах. Или это говорила жена героя моей книги? Посмотрев прямо в глаза Марте, я не увидел в них счастья, там была лишь усталость. Наверное, она устала все скрывать от меня и решила разом все высказать, а заодно и изменить свою жизнь. Я не нашел, что сказать, какими словами выразить все то, что я чувствовал сейчас. Я смотрел в ее глаза долго, пока не успокоился. Тогда я смог сказать лишь:

– Но я люблю тебя. Я думаю, что у нас не все пропало. Давай начнем все с начала.

– Боюсь, не получится. Ты пишешь эту чертову книгу. На меня не обращаешь внимания.

У меня кончилось и терпение, и много чего еще. И любовь моя к тебе тоже кончилась.

– Хочешь, я сожгу эти бумаги, удалю файлы и никогда не буду больше ничего сочинять?

Она покачала головой.

– Я уничтожу ее! Если она принесла в нашу семью несчастья, то она не должна увидеть свет.

Я быстро принес из комнаты листы, бросил их в железное ведро и поджег.

– Вот. Теперь мы можем начать нашу жизнь заново, – сказал я. – Осталось только удалить файлы.

Я закрыл окно программы и выделил папку с файлами книги. Нажал «Удалить». «Ок».

Папки с файлами не стало.

Она вздохнула.

– Нет. Не получится. Меня тяготит жизнь с тобой. У меня слабеют ноги, когда я возвращаюсь сюда. А там я чувствую себя счастливой. Поговорим завтра, если хочешь. Хотя нам уже не о чем говорить. Мне нужно собрать вещи. Сейчас он ждет меня внизу в машине. Я уйду к нему жить. – Марта встала и пошла в комнату.

Я хотел броситься за ней, но вместо этого подошел к окну. Там шел дождь. Меня неожиданно потянуло на улицу. Замкнутое пространство, где я был все время, пока писал свою книгу,

теперь давило на меня. Душные комнаты, где все покрылось пылью, мне надоели. Марта сказала, что тот человек, который ее отнял, ждет ее на улице? Хотелось бы мне взглянуть ему в лицо! Марте захотелось развлечений, а он – тут как тут! Кто же он? Быстро собравшись, я вышел на улицу. Холодная вода освежила мои мысли и возвратила к реальности. Но желание увидеть того человека стало еще больше. Оглядевшись, я действительно увидел несколько машин возле дома, но которая из них мне нужна? И где тот человек?

Дверца одной из машин открылась, и передо мной появился знакомый человек – Борис, мой давний приятель.

– Рад тебя видеть, – сказал тот. Его лицо светилось счастьем. – Я как раз хотел к тебе подняться. Поговорить.

– Что-то ты веселый. Женишься что ли?

– Зато ты мрачный. А тебе разве Марта ничего не сказала?

– Она мне многое сказала. – Я с подозрением посмотрел на Бориса.

– Надеюсь, ты понимаешь нас.

– Вас? – не понял я.

– Ну да. Разве она не сказала? Я так и знал! Она обещала все рассказать тебе, потому что я не могу больше ждать.

– Так вот, кто влез в нашу личную жизнь! Это ты! Это ты сбил ее с толку, навешал ей лапши на уши, наобещал хорошую жизнь! Это ты ее обманул!

– Я ее люблю. Я ее давно любил, еще до того, как она вышла за тебя замуж, – не смутился Борис. – Ты дашь развод?

– Никогда! И забудь об этом! Мне наплевать на твои чувства!

– Остынь и подумай, как следует. Так будет лучше для всех нас, и для тебя в первую очередь. Ты же не хочешь иметь жену, которая тебе изменяет.

– Я сейчас сделаю так, что ей не с кем будет изменять! – И я набросился на Бориса.

Тот не успел увернуться и упал на землю.

– Вставай, покажи, какой ты мужчина! Или только годишься на то, чтобы женщин обманывать?

– Я ее не обманываю! – Борис поднялся на ноги и начал стряхивать грязь и капли воды с одежды.

– Сейчас посмотрим, на что ты годишься, – сказал я и замахнулся, чтобы ударить Бориса.

– Э, кого я вижу! – остановил меня чей-то веселый голос.

Я обернулся и увидел Илью, своего приятеля.

– Я удивлен, что встретил тебя, да еще и за таким занятием. Ты бьешь Борю! На тебя это не похоже! В школе ты никогда никого не бил, даже когда тебя сильно доставали. Что случилось? Наверное, Боря сильно тебя разозлил, если ты поднял на него руку. Вы же были хорошими знакомыми.

– Да, представь. Он женится на моей жене, – со злостью пробормотал я.

– Да разве такое возможно? У нее же есть муж, зачем ей еще один? – засмеялся Илья.

– И ты издеваешься? Хочешь драться? Двое на одного, да? Ну ладно, давайте!

– Ну что ты! Я как увидел, что ты бьешь Борю, так и испугался. Нет, куда уж мне, я слабак. Вот в гости иду, пошли со мной. Там будут классные девчонки.

– Я женат.

– А тебя никто и не заставляет изменять своей жене. Пошли. Посидим, расслабимся. И все. – Илья взял меня за плечо и потянул куда-то.

– Ладно, уговорил. Все равно идти некуда. А до тебя, – я посмотрел на Бориса, – я еще доберусь, больше не будешь замужним женщинам сказки рассказывать.

Я пошел прочь, чувствуя, что бессилён что-либо сделать. Марта все равно уйдет от меня. Не к Борису, так к другому. Она любит перемены в жизни. Так было до их свадьбы, так будет и после развода.

Мысль о новом повороте судьбы не покидала меня весь вечер, и на вечеринке, несмотря на всеобщее веселье, меня мучило желание написать то, что я чувствовал теперь, когда моя жена изменяет мне, причем в открытую. Мои чувства были схожи с чувствами героя моего романа, поэтому, попросив у хозяина квартиры лист бумаги и ручку, я принялся писать.

– Пошли, потанцуем, – какая-то девушка, уже изрядно подвыпившая, отвлекла меня от этого занятия.

Я отложил лист и пошел за ней к танцующим. Когда я, кое-как отвяжавшись от нее, вернулся к столу, чтобы продолжить работу, листа на месте не было. Я пытался расспрашивать кое-кого о своем листе, но никто внятного ответа дать не мог. Тогда я тихо вышел из квартиры и направился домой.

Там на кухне стояло ведро, в котором я сжег свою рукопись. Теперь у меня не было ни рукописи, ни жены. Ничего.

Надо было выбросить пепел. Взяв ведро, я очень удивился, обнаружив, что листы, которые собирался сжечь, сгорели только наполовину. Мне ничего не оставалось делать, как сослаться на судьбу.

Я достал рукопись, сел за стол и прочел последние строки.

«Спокойнее, – сказал он сам себе. – Не хватало еще разбиться. Самоубийства как будто в предсказании не было. Тем не менее, надо быть осторожнее».

Я включил компьютер. Виртуальная корзина не была очищена. В ней я обнаружил папку с файлами моей злополучной книги. «Восстановить папку с файлами» – и все вернулось на свое место. Почти все.

Но сосредоточиться мешала мысль о жене. Она так просто изменила мне! И не только мне, но и своим чувствам. Еще недавно, только вчера она любила меня, как мне казалось, а сегодня я увидел, что ошибался. Незаметно все изменилось, началась какая-то новая реальность, в которой мне не было места. Об этом я не подозревал, а точнее, у меня не было ни времени, ни желания присматриваться к действительности, к тому, что происходило рядом со мной, вокруг меня. В один миг я оказался в тупике, окруженный темнотой. Я думал, что мне делать дальше. Оставалось лишь одно – создать свою реальность, только для себя. Но, к сожалению, тогда я даже и не подозревал, что эта новая реальность уже создана мной...

Глава 4. Кандалы свободы

...Долина, покрытая густым ковром из травы, все больше погружалась во мрак. Озеро, на берегу которого сидел Кирилл, покрылось рябью, но он не замечал ничего, и казалось, что он собирается остаться здесь на всю ночь. Около года назад он так же сидел здесь со своей женой, которая рассказывала ему о своих чувствах, клялась ему в любви к Феликсу. Он тогда подозревал, что она ошибается, потому что еще свежи были воспоминания о предсказателе будущего и об увиденном там. Однако она не хотела ничего знать, ничего слушать, она была не такая, как всегда. Она говорила с ним о разводе, как о новой вещи, которую хотела купить, но ей не хватало денег, и она убеждала его добавить, так как не могла жить без этой вещи.

– Хорошо, – сказал тогда он.

– Что? – спросила она и наконец замолчала, ожидая ответа.

– Хорошо, что мы сидим здесь, на берегу этого прекрасного озера, а не дома, – ответил Кирилл.

– А я думала, что ты даешь согласие на развод. Понимаешь, мне это необходимо, как воздух. Я не хочу с тобой ругаться, ведь ты понимаешь, что это мне очень нужно. Жизнь с тобой была превосходной. Но все в жизни меняется. И мои чувства поменялись. Мне надо развестись с тобой, потому что Феликс предложил мне выйти за него.

Кирилл сомневался в этом. Хотя... Людям свойственно ошибаться.

– Я хочу этого, иначе я сойду с ума, – продолжала Галя. – Мы останемся друзьями. Просто мне это надо, я не смогу без этого жить, как без воздуха.

– Успокойся, – произнес Кирилл. – Я все понимаю. Ты уверена, что любишь Феликса, а не меня?

– Да! Конечно!

– Я дам тебе развод, но при одном условии. Согласна?

– Я на все согласна.

– Условие такое: ты никогда не придешь ко мне обратно.

– И всего-то? Хорошо, я выполню твое условие.

– Ты никогда не вернешься ко мне и никогда не будешь просить меня о помощи тебе или Феликсу.

– Договорились.

Лицо Гали сияло. Тогда она была счастлива. А сегодня он видел ее в глубоком трауре, в черных очках, с платком, которым она вытирала слезы. Феликс так и не стал ей мужем. Может, не успел, а может, не захотел. Но Галя до самой его гибели надеялась, она верила, она его любила и любит до сих пор.

На похоронах она ни разу не заговорила с ним, наверное, просто посмотрела на него через темные стекла. Он тоже не подошел к ней, не выразил ей свои соболезнования, не сказал слова утешения, хотя по-прежнему испытывал к ней те же чувства. Он сам был подавлен, ведь он по-прежнему любил Феликса, этого всегда жизнерадостного молодого человека. Они были друзьями, пока не случилось то, что случилось. Но даже после этого они вместе работали в фирме, хотя уже не было той теплоты и непринужденности в отношениях. Смерть Феликса была ударом для Кирилла, хотя он это предвидел. Ему хотелось защитить друга, но он не мог быть рядом с ним, словно тень. И однажды его нашли застреленным возле собственного дома. В мозгу Кирилла звучали слова, сказанные ему по телефону неизвестным человеком: «Нечего тебе лезть в наш бизнес. Понял? Полезешь опять – пиняй на себя».

Затем он снова вспомнил тот разговор с Феликсом, который состоялся утром на следующий день после того, как он застал свою жену у него в квартире. Феликс был смущен, даже заикался, когда пытался объяснить произошедшее. Кирилл даже подумал, что все это было ошиб-

кой, что все ошиблись: и Галя, когда пришла к Феликсу, и Феликс, когда принял ее и ничего не сказал Кириллу о визите его жены, и сам Кирилл, когда заглядывал в другую комнату. Ведь он знал, что она там. Знал. Но только не помнил, точно ли она у Феликса, а точнее, не верил в это.

Но все это было не так. Никто тогда не ошибался. Никто кроме Кирилла, но уже позже, когда слушал на следующий день объяснения Феликса. Он хотел простить и его, и жену. Но при условии, что это не повторится и никто не вспомнит о том, что было. Но он ошибался. Совсем не это им было нужно.

– Я боролся с собой, поверь мне, – говорил Феликс в тот день. – Я же понимаю, что Галя твоя жена. Но ничего не могу с этим поделать. При близком знакомстве... – Тут Феликс поймал горящий взгляд Кирилла и увидел, как у того сжались кулаки. Феликс был наготове, в этот момент он ожидал от Кирилла чего угодно и поправился: – Нет, не подумай, что действительно мы были близки, нет-нет!

– Но дело к этому и шло. Если бы я не зашел, вы бы... вы бы занялись именно этим, – мрачно сказал Кирилл.

– Не знаю... Да! Может быть. Потому что, познакомившись с ней, я понял, что это женщина моей мечты. И мне не повезло, что она замужем. Да еще за тем, кто ее любит, да еще... то, что ее муж – мой лучший друг. Хотя бы до недавнего времени был таковым. Если хочешь, я уеду. Далеко. Пусть будет, что будет. Я не могу тебя обманывать. И не могу изменять своим чувствам.

– И куда ты поедешь? Ведь все твои родные в этом городе. И кто тебе поможет? Меня рядом не будет, – сказал равнодушно Кирилл.

– Да, если бы не ты, я бы был каким-нибудь дворником или того хуже. Но мне это не важно. Сейчас не важно. Я уеду. Решено.

– Посмотрим еще. Не спеши. Потому что может оказаться, что лучше уехать мне. – Кирилл задумался.

– Что ты говоришь?

– У меня есть брат недалеко от Москвы. Я уеду к нему, а тебе оставлю фирму.

– Ты что, с ума сошел?

– Думай, как хочешь. Мне уже все равно. Я поговорю сегодня с Галей и решу. Встретимся вечером и все обсудим, хорошо?

Кирилл взял телефон и набрал номер жены. Он пригласил ее на берег озера. Посидеть и поговорить. Она удивилась, но согласилась. И там ему стало ясно, что Феликс действительно любит ее, а она... может тоже любит, но ей было бы удобнее, если бы он был ей просто любовником, а Кирилл бы этого не знал. Теперь, когда все раскрылось, она требовала развода, чтобы быть с Феликсом. Возможно, если бы они прожили вместе несколько лет, она нашла бы другого. Но Феликс не успел ей надоест. Его убили.

Кирилл это предчувствовал, поэтому не хотел оставлять друга одного в бизнесе, он знал его и помнил о предсказании. После разговора с Галей он договорился с Феликсом, что разведется с женой, а они продолжат вместе работать в фирме, как будто все осталось по-прежнему. Гале было удобно. Она звонила каждый день по тому же телефону, только теперь просила позвать не Кирилла, а Феликса. Она иногда заходила в офис, но при встрече теперь обнимала не Кирилла, а Феликса. Они уходили ужинать вместе, а Кирилл оставался в офисе и ужинал там в одиночестве. Это было мучительно для него, но повторялось снова и снова. Иногда он готов был взорваться, накричать на них, выгнать Феликса из офиса, либо запретить Гале приходить туда. Но это продолжалось. Недолго.

Анонимные звонки. Убийство. Похороны. Галя в темных очках. Ее заплаканные глаза. Он все еще ее любил. И жалел. Она никогда не сделает первый шаг назад. Он это знал. Она не из тех, кто возвращается.

Темнело. Кирилл внезапно потянуло к озеру, ему захотелось погрузиться в холодную воду и остаться там. Он встал. Хотя в предсказании было еще кое-что: немного жизни, немного смерти, немного любви и немного жалости, он решил покончить с этим. Рядом никого не было, так что никто его не спасет.

Спустившись с пригорка, он подошел к воде и забрался в озеро по колено. Внезапно за спиной он услышал вопросительный голос:

– Неужели вы будете купаться в такой холодной воде?

Он оглянулся и увидел девушку, которая сидела возле елей, скрывавших ее от его глаз.

– Да, именно, – ответил он и, повернувшись к ней спиной, продолжил путь.

– Может, вы думаете, что в одежде купаться теплее? Вы бы сняли пока ваш костюм, а я бы его посторожила, – не успокаивалась девушка. – Костюм у вас хороший. Жалко, если намокнет.

– Мне все равно, – пробормотал Кирилл.

Тут девушка вскочила и закричала:

– Да вы с ума сошли!

– А это уже не ваше дело, – ответил Кирилл, твердо решившись искупаться в последний раз.

– И это из-за какой-то женщины, пусть даже бывшей жены! Да не стоит она того!

– Вовсе не из-за нее, – сказал Кирилл. Его в этот момент не волновало, откуда она знает о его жене. Он был известен в городе, и слухи об убийстве Феликса наделали много шума. Статьи о его фирме и о нем публиковались во многих городских газетах, поэтому вероятнее всего, девушка узнала о его судьбе либо из газет, либо от знакомых, которые распространяют слухи о нем. Он продолжил свой путь на дно озера.

– Тогда не буду вам мешать. Предсказание и его четкое исполнение – это веская причина для того, чтобы уйти из жизни.

Она повернулась и пошла прочь.

Кирилл остановился и оглянулся.

– Откуда вы знаете?

Но она не отвечала. Ее фигура растворилась в сумерках.

Кирилл, насколько ему позволяла вода, бросился за ней. Однако ему не удалось ее догнать. Она исчезла. Но теперь в его жизни появилась цель – найти ее. Что-то подсказывало ему, что она все знает. Вообще все...

...Я поднялся со стула, потянулся и прошелся по комнате, чтобы размять тело. После ухода жены к тому человеку, который когда-то был моим другом, единственным, что имело для меня смысл, была рукопись, становившаяся с каждым днем все больше. Однако мне пришлось забросить на время свою книгу, чтобы поправить пошатнувшееся материальное положение.

Бесконечный день тянулся месяцами, в течение которого я занимался переводами книг с иностранного языка, так как снова устроился на нормальную работу. Чем больше я работал, тем больше денег мог получить, чтобы оплатить долги, оставленные моей женой, ведь теперь зарплата зависела от объема переведенной книги. Работа отвлекала меня от той жизни, из которой мне захотелось вырваться после ухода жены и несостоявшейся вечеринки. У меня появились новые знакомые, с которыми я общался в издательстве. Они тоже по-своему отвлекали меня от мрачных мыслей. Но день не кончался, поэтому новый начаться не мог.

О жене я не вспоминал, пока не встретил ее на улице. Мне показалось, что она постарела, может, из-за того, что была в положении. Я мысленно пожелал, чтобы на этот раз, с другим мужчиной, у нее все получилось. Пожелал, чтобы она не потеряла ребенка, как это было с ней раньше.

Месяц спустя я снова увидел ее, и мы снова не сказали друг другу ни слова. Просто обменялись взглядами. Еще через месяц, где-то в середине июля, я встретил своего приятеля

Илью. Мы купили пива и решили, как в старые добрые времена, по-холостяцки посидеть у реки и насладиться отдыхом без женщин. Мы поговорили о том о сем, вспомнили бывшую жену Ильи, который рассказал, как она сейчас живет. Заодно вспомнили и Марту.

– Я ее видел около месяца назад. Она ждет ребенка, – сухо сказал я.

– Да, нелегко ей теперь. Правда, у него мать еще жива. Бодренькая старушка, ей поможет. Хотя на одну пенсию и детские пособия не проживешь.

– А разве ее муж не работает? Она хвалилась, что он много получает, – ехидно заметил я, и мне самому не понравилось, как я теперь относился к своей бывшей жене. К тому же меня напугало то, что Илья мгновенно округлил глаза и открыл рот.

– Что с тобой? – спросил я Илью.

– Разве ты не знаешь? – спросил Илья. – Боря же умер.

– Что ты сказал? Кого имеешь в виду? Какого Борю?

– Мужа Марты, твоей бывшей жены. Ты не знал?

Я побледнел, хотя и считал, что теперь совершенно равнодушен к Марте.

– Не может быть! Как? Когда?

– Три месяца назад. Я думал, ты знаешь. Она тебе не сказала?

– Нет, я с того момента, как она ушла... мы не виделись. То есть виделись, но чисто случайно и мы не разговаривали.

– Странно. Я думал, она сразу к тебе пойдет. Ведь ей больше помочь некому.

– Да и я вряд ли смог бы ей помочь. Ведь ее мужа с его деньгами не воскресить.

– Какой ты стал циничный, – удивился Илья.

– Расскажи, что произошло.

– Разное говорят. То ли его сердце подвело, то ли отравился чем. Почему-то каждый говорит свое. Даже не знаю, от чего он умер. Точная причина смерти, я думаю, никому не известна. Может, Марта знает, но она тоже мне не говорит. Плачет и все. Я даже боюсь ее снова спрашивать об этом. Да и не все ли равно? Нет человека, и все. А почему – это уже не наше дело. Марта нашла его утром в ванной.

– Да-а, бывает же! Никогда бы не подумал, что у него со здоровьем плохо.

– Ты не хочешь помочь Марте?

– Не знаю даже. Я навязываться не буду. Пусть попросит. Она не гордая, она это умеет. А ты ее часто видишь?

– Я живу недалеко, часто к ним заходил, когда Боря был жив. Да и сейчас захожу, если что помочь надо.

– Скажи ей, что я... готов встретиться с ней.

– Ты хочешь на ней снова жениться? – удивленно спросил Илья.

– Разве я похож на того, который входит в одну реку дважды? Хотя не знаю. Наверное, я ее все еще люблю. Посмотрим.

Илья погрузился.

– Да, я ей скажу.

– Телефон она знает. Вечером я всегда дома.

В данный момент мне хотелось жить одному. Я наслаждался свободой, одиночеством, пустотой в квартире. Но домой я шел с тяжелым чувством, как будто и не отдохнул с приятелем у реки.

Трагедии бывают в жизни. Потому что люди выбирают ту или иную дорогу, не зная, что их ждет впереди. Когда происходит трагедия или просто неприятности, иногда они жалеют, что не выбрали другую дорогу. А был ли выбор? Судьба дает человеку путь, а если он не идет по нему, если ему удастся найти другой, то судьба так или иначе сворачивает его на тот, который пригодила. Незаметно. Все равно произойдет то, что должно произойти. Человек прой-

дет по лабиринту, думая, что это одна прямая или извилистая дорога, и выйдет на ту дорогу, которую дает ему судьба. Не сегодня, так завтра.

Я отвлекся от своих невеселых мыслей и подошел к окну. До ушей донеслись танцевальные ритмы, и я решил, что недалеко от дома проходит дискотека. Молодежный клуб рядом, и сейчас там, судя по модной музыке, веселилась молодежь. Хотя я не любил шумные сборища, мне захотелось праздника, тем более месяц назад был мой день рождения, который я не отмечал. А повод был. Ведь мне исполнилось тридцать лет. Как можно было об этом забыть?

Я стер рукой пыль с телефонной трубки, взял ее и, покопавшись в записной книжке, отыскал несколько телефонов своих друзей, с которыми не общался уже год или два. А может и больше. Самым лучшим другом, с которым я не так давно виделся, а именно пять месяцев назад, был Илья. С него и начал обзвон.

– Здорово, Илюха! Я решил начать новую жизнь.

– Рад это слышать! У нас скоро банкет. Приходи, но обещай, что не сбежишь, как в прошлый раз. Мы ведь тебя тогда искали, а особенно девушки: они так рады новым знакомствам.

– Извини, но мне тогда было не до веселья. Зато сейчас – другое дело. Я устраиваю у себя вечеринку по случаю моего юбилея. Так что на этот раз я никуда не сбегу. Придешь?

– Приду. Когда?

– В субботу в семь.

– Хорошо. Обязательно приду.

– Не забудь.

– Не забуду. Ты же меня знаешь.

Илья повесил трубку.

Другой номер телефона принадлежал его школьному другу, с которым я учился вместе чуть ли не с первого класса и с которым связь была потеряна сразу после выпускного вечера. Ходили слухи, что он попал в тюрьму, а некоторые говорили, что он уехал к дяде зарабатывать деньги. Но я все же рискнул позвонить. К моему удивлению, к телефону подошел именно он, мой одноклассник.

– Привет! Мы с тобой когда-то в школе были хорошими друзьями.

– О! – воскликнул мой друг. – А я как раз хотел тебе позвонить, да все времени не было. В нашей школе через неделю встреча выпускников. Я каждый год хожу, а тебя не было ни на одной. На этот раз придешь?

– Подожди. Ты же сразу после выпускного исчез. Где ты был? Сразу устроился на работу?

– Нет. Я ездил на юг отдыхать. На месяц. В Турцию.

– Но я и позже к тебе заходил, и звонил.

– О, я сейчас не помню, где я был. Но последние три года я живу здесь. Ну так как, придешь в школу на встречу?

– Ты как-то сразу... Как-то неожиданно... Но я звоню вот по какому поводу. У меня день рождения. Юбилей. И я приглашаю тебя к себе в гости. Будут и другие школьные приятели. Придешь в субботу в семь?

– В субботу? – друг задумался. – Да, я смогу.

– Хорошо. Буду ждать.

Мне удалось найти еще десять телефонных номеров школьных приятелей и просто знакомых. Из них трое согласились прийти: они хотели снова меня увидеть. Видимо, не всё так плохо в этой жизни, как мне казалось. Кто-то еще может разделить со мной радость. А делить горе я никому не предлагал, да и не хотел предлагать. С такими вещами я привык справляться один.

Часы давно показывали семь. Но они не стояли. Просто мне казалось, что время остановилось. Все было сделано к приходу гостей: приготовлены салаты, спиртные напитки, даже аудиокассеты с самой модной музыкой были куплены накануне.

В семь часов никто не пришел, в пять минут восьмого – тоже, и в десять минут никого не было. Я не отчаивался. Раньше мной вмиг овладел бы пессимизм, но сейчас, когда я решил начать новую жизнь, мне хотелось надеяться только на лучшее, поэтому я решил подождать до восьми.

В восемь часов никто не пришел, в пять минут девятого – тоже, и в десять минут... И в десять часов никого не было. Мною начали овладевать самые мрачные мысли. Почему ни один из них не пришел? Из пяти человек – никто. Или они специально сговорились? Что же, значит я никому не нужен?

«Хоть бы ради приличия позвонили, – думал я. – Я им дал и номер домашнего телефона, и номер мобильного... Они с такой радостью согласились... И не пришли. Может, они не дошли?».

Я выглянул в окно. Было темно, на улице – ни души. Так легко упасть вниз, с четвертого этажа. И все. Не нужны ни гости, никто. Попытка вернуться в нормальную жизнь не удалась. Никто не захотел мне помочь. Наоборот, они невольно подталкивают меня назад, туда, куда я шел и куда не хотел идти. И эти люди называются друзьями. Впрочем, они уже не друзья, а просто знакомые. Друзей в них я потерял. Давно.

Решив позвонить Илье, я набрал номер его телефона. Там никто не отвечал. Я позвонил другому человеку – тот взял трубку.

– Извини. У меня голова что-то болит. Вчера с ребятами посидели, выпили лишнего, наверное...

Я не стал дальше слушать и бросил трубку. И не захотел звонить остальным. Если они не пришли, значит на то нашлись причины.

Один. Вот сейчас я есть, а через час меня не будет. И никто не заметит этого. Никто.

Внезапно мне захотелось оставить что-нибудь после себя. Свою неоконченную рукопись, например, или предсмертную записку. Я подошел к письменному столу, на котором стоял только стакан с аккуратно поставленными в него карандашами и ручками. Компьютера там не было.

Тут я вспомнил, что сегодня, ожидая гостей, я устроил генеральную уборку, все помыл и все убрал. Я нашел свой компьютер в книжном шкафу. Что я хотел сделать – я тогда не представлял. Может, напечатать что-то, а может распечатать рукопись – все, что было написано... Не помню. Не знаю.

Я включил компьютер, но он не пожелал включаться, повиснув на заставке. Я попытался его перезагрузить, но тогда он вообще не включился, дав понять мне запахом гари, что там что-то перегорело. А копии своей книги я нигде не оставил – ни на одном внешнем диске.

Теперь у меня вообще ничего не осталось. Ни жены, ни друзей, ни рукописи, ни компьютера. Все равно, все пропало. Все кончено.

Я подошел к окну и открыл его. Холодный мартовский воздух ворвался в комнату. Я прислушался. Тишина, ни души на улице. Я сел на подоконник, готовый в любой момент прыгнуть вниз.

Вдруг я услышал звонок в дверь. Наверное, это пришли гости, но мне уже не было до них дела. Мне не хотелось открывать, не хотелось окунаться в чуждую мне жизнь, о которой я давно забыл. Я хотел остаться один. Навсегда. Но звонили так настойчиво, так долго, что мне хватило времени понять, что пока еще я нахожусь на этом свете, в реальной жизни. Я слез с подоконника и открыл дверь.

Нет, тот, кто стоял на пороге, не был похож ни на одного из приглашенных гостей. Это была незнакомая девушка.

– Добрый вечер, – произнесла она.

– Я вас, может, не узнал, а может, вы ошиблись дверью? – спросил я.

Девушка пожала плечами, посмотрела на лист бумаги. Она назвала мою улицу, номер дома и квартиры.

– Да, это мой адрес.

– Может, мне нужен кто-то другой. Вы один живете?

– Да. Правда, раньше я жил с женой. Может, она вам нужна?

– Нет, все-таки мне нужен вы.

– Я? По какому поводу?

– Не знаю.

– Тогда... до свидания. – Я хотел закрыть дверь.

– Подождите минуту. Я постараюсь вспомнить. Или вы спешите куда-то?

– Да, спешу.

Девушка внимательно смотрела на меня, как будто что-то вспоминая.

– Что я здесь делаю, я не знаю. Просто у меня был адрес и я решила зайти, – спокойно сказала она.

– Откуда у вас мой адрес?

Девушка пожала плечами. Она выглядела растерянной.

– Я думала, вы знаете, зачем я здесь, – она сделала ударение на слове «вы».

– Что? – не понял я.

– Я лучше пойду. Извините, что отвлекла вас от дел своими глупостями.

– Да уж! У меня дела... Дела! Если бы это было делами!

– Ну, все равно я пойду. Извините, – она повернулась и начала спускаться.

А я стоял в дверях, недоумевая, почему она зашла ко мне и почему ушла. И почему именно сегодня, в такой момент.

Глава 5. Возвращение

Пустота поселилась в моей квартире. Компьютер был в ремонте. Каждый день приносил мне новые заботы, новые проблемы, которые требовали решения. Я плыл по течению, не думая ни о чем. И ни о чем не вспоминая.

Когда я совсем смирился с одиночеством, запыхавшийся домашний телефон зазвонил. Я сначала не понял, что это за звон и откуда он донесся. С работы мне звонили на мобильник, а по домашнему звонили редко. Обычно соседи. Повернув голову на звук, я догадался, что это может быть только телефон. Сняв трубку, я услышал незнакомый голос.

– Здравствуй. Ты не ожидал меня услышать, я знаю.

– Кто это?

– Не узнал? Это же я, Марта.

– Неужели? – удивился я. – Я так давно не слышал твой голос, что не узнал. Как ты?

– Я не могла не позвонить. Мне это так нужно!

– Зачем? – спросил я усталым голосом. – Я собрался жить один, даже забыл, как звонит мой телефон.

– Прости меня. Я поспешила, покинув тебя. Надо было все-таки что-то делать с тем, что было, то есть начинать новую жизнь с тобой, а не с кем-нибудь другим. Ты тогда меня просил об этом, а я думала, что люблю Боря. Но если бы я его любила, я бы раньше вышла за него – до того, как начала встречаться с тобой.

– Успокойся, Марта, не плачь, – сказал я бывшей жене в телефонную трубку. – Все мы люди и все мы ошибаемся. И хорошо, если это понимаем, пока не поздно. Я тоже ошибался.

Я не ожидал ее звонка и не думал, что она на это способна. Но она все-таки позвонила.

– Ты хочешь вернуться ко мне? – прямо спросил я.

Последовало молчание. На другом конце провода поспешно вытирали слезы: Марта явно задумалась над ответом.

– Я даже не думала об этом. Наверное, нет. Но надо подумать, – ответила она. – А ты хочешь, чтобы я вернулась? У меня сейчас столько проблем... Ты знаешь, я опять потеряла ребенка. Он мог бы выжить, но его не удалось спасти. – Она опять заплакала. – Я звоню тебе не для того, чтобы просить тебя о прощении, а просто потому, что не хочу терять в тебе друга. Понимаешь, мне необходимо было поговорить с кем-нибудь. Раньше, когда Боря был жив, у меня было все. Наш дом был полон гостей, веселья, полон радости, счастья. У меня были подруги. А сейчас... они все в делах, им некогда даже поздороваться со мной при встрече. Или они меня не узнают. Я снова возвратилась к прежней жизни, но уже без тебя.

– Может, это и лучше. Для тебя, – сказал я и зевнул.

Мне стало скучно от ее откровений. Все это я знал, потому что знал общество, окружавшее Бориса. Сейчас мне было безразлично, что чувствует, что переживает Марта, как и любой другой человек.

– Единственный, кто может меня выслушать, не бросая трубку, это ты, как мне кажется, – продолжала Марта. – Я чувствовала тогда себя усталой от жизни с тобой. Мне необходимо было сменить обстановку. Я польстилась на деньги, на показное внимание, которым окружил меня Боря. А этого мне и не хватало в то время! Он был внимателен, ласков со мной до конца... до самой смерти. Но это все было показное. Все, кроме грубости, пренебрежения. Все, кроме лжи. Я знала, что это так, но меня это устраивало. Я наслаждалась роскошью, этими улыбками... Знаешь, все улыбались мне, как будто давно меня знали. Они говорили всякие приятные вещи, которые я никогда не слышала, они интересовались...

Последние слова заглушил звонок в дверь.

– ... а я об этом и не думала, я и не ожидала, что меня так легко примут в этом обществе, – снова услышал он голос Марты в телефонной трубке. – А теперь я одна. Совершенно одна. И никто не знает, что я уже думаю, как бы побыстрее...

Снова ее голос заглушил звонок в дверь.

– Извини, Марта, – перебил я ее. – Тут звонят в дверь. Я сейчас открою и продолжим разговор.

– Нет, не уходи. Мне так хочется слышать твой голос.

– Услышишь. Поговорим еще, только подожди одну секунду, я дверь открою.

– Нет, я не хочу...

Но я уже не слышал ее. Звонок в дверь был редким звуком в моей квартире, а сейчас звонили снова и снова, и мне было очень интересно, кто так настойчив. Положив телефонную трубку на стол, я пошел открывать дверь. Каково же было мое удивление, когда на пороге я увидел ту девушку, которой был обязан жизнью, которая отвлекла меня от самоубийства своим странным и внезапным появлением. Увидев ее, я забыл о Марте и о том, что она сейчас находится у телефона и ждет меня.

– Добрый день, – сказала девушка. – Вы меня не ждали, я знаю.

– А теперь что случилось? – спросил я, не зная точно, что имел в виду.

– Да ничего. Я опять не могу сказать, почему сюда пришла. Вы можете считать, что я сошла с ума. – Она улыбнулась.

– Да, наверное, я так и буду думать.

– Просто я шла мимо, и почему-то мне захотелось увидеть вас.

– Меня? – удивился я. – Зачем?

– Не знаю. Я не могу понять, почему. Может, я хотела убедиться, что вы живы.

Внезапно мне показалось, что она все обо мне знает. И о том, что случилось в тот вечер, когда я впервые увидел ее, тоже.

– Почему вы так сказали? Разве я мог быть мертвым? – спросил я.

Девушка удивилась:

– С чего вы взяли? Я не имела в виду, что вы можете быть мертвым. Я даже этого не говорила. Что вы! Даже в мыслях не было!

– Но вы сказали, что хотели убедиться, что я жив.

– Да? Разве я так сказала? Не может быть!

– Именно так и сказали.

– Нет, не может быть. Наверное, я хотела сказать что-то другое и перепутала от волнения слова. Со мной такое иногда бывает. Извините, если что не так. – Она улыбнулась. – Что вы такой мрачный? Вы всегда такой подозрительный?

– К незнакомым – да, а к знакомым – в меньшей степени. Заходите, если хотите. Вы мне расскажете, как узнали мой адрес и почему сюда приходите.

– Я на самом деле не знаю. – Она пожала плечами. – Думаете, я вас обманываю?

– Не важно, что я думаю. Заходите, я всегда рад гостям, особенно незваным. Хотя раньше меня всякие неожиданные визиты раздражали.

Я думал, что она откажется от приглашения и уйдет, как и в прошлый раз, но она не ушла.

– С удовольствием, хотя мне неловко входить в квартиру незнакомого человека, – сказала она и вошла.

Мне пришлось отойти в сторону, чтобы пропустить ее. Она осмотрела комнату, в которую я ее пригласил, и увидела письменный стол, за который я не садился уже несколько дней. На нем абсолютно ничего не было и это показалось ей странным.

– Впервые вижу стол, не заваленный бумагами и книгами, – сказала она.

– Да, я тоже. С тех пор, как я не пишу свою книгу, мне стол не нужен.

– Вы пишете книгу? – обрадовалась она. – Я бы с удовольствием почитала.

– Я же сказал, что уже не пишу ее.

– Почему?

– Я ее потерял, так и не закончив.

Тут мой взгляд упал на столик, где стоял телефон. Возле него лежала телефонная трубка.

– О черт! Совсем забыл! – воскликнул я, хватая ее.

Из трубки шли гудки.

– Что-то случилось? – спросила девушка.

Я положил трубку на телефон и сказал:

– Да. Звонила моя бывшая жена. Я пошел открывать вам, просил ее подождать и забыл о ней.

– Вы расстроились?

– Нет. Просто жаль ее. Ей нужна помощь.

– Может и лучше, что она не стала вас ждать: мы сможем спокойно поговорить. Давайте наконец познакомимся. Мне самой интересно узнать, почему я уже второй раз к вам пришла.

– Садитесь. Во-первых, расскажите, как вы узнали мой адрес и зачем пришли.

– Зачем – я не знаю. Адрес я узнала очень странным образом. Вы можете считать меня сумасшедшей. Я иногда и сама так думаю, когда происходят подобные вещи. – Тут лицо девушки помрачнело. – Мне приснился сон. Как будто я иду по улице и вижу дом. Ваш дом. Я посмотрела на табличку, которая висела на углу. На ней было указано название улицы и номер дома. Затем я зашла в подъезд, который мне показался знакомым, поднялась по лестнице и остановившись возле одной двери, посмотрела на номер квартиры. Я позвонила. Дверь открылась. И сон кончился. Когда проснулась, я помнила этот адрес. Я его записала на бумаге, чтобы не забыть. И однажды мне захотелось прогуляться. Просто так. Я тогда уже и сон-то этот забыла, и забыла, что бумажка с адресом лежит в кармане брюк. Так вот, было поздно. Я обычно не выхожу из дома вечером, но меня что-то толкало. Я шла и не заметила, как оказалась возле дома. На самом деле я и не представляла, где находится эта улица из сна. Я случайно увидела эту табличку на углу. Тут я вспомнила, что записала ваш адрес, то есть адрес из сна. Я нашла бумажку, сверила номер дома, затем нашла квартиру. Мне стало интересно, любопытно, почему именно этот дом я увидела во сне. Я позвонила, и вы мне открыли дверь. Вот и все.

– Очень просто. И очень запутанно и странно, – сказал я, выслушав рассказ девушки. – Вы всегда видите вещие сны?

– Иногда. Но я не представляю, почему я увидела во сне именно ваш дом.

– Знаете, – я вздохнул, – вы в тот вечер вернули меня к жизни. Я хотел умереть и выпрыгнул бы из окна, если бы ваш звонок не помешал мне. Может быть, это судьба указала вам дорогу.

– Я впервые оказываюсь из-за сна в нужном месте в нужное время. Чаще всего бывает уже поздно, – печально сказала она.

– А сегодня почему вы пришли? – спросил я.

– Не знаю. Может, захотелось узнать, почему судьба хочет, чтобы мы познакомились. Меня зовут Карина.

Я тоже назвал свое имя и спросил:

– Вы всегда такая смелая? Так просто зашли в квартиру одинокого мужчины, да еще незнакомого.

– Я чувствую, где меня ждет опасность. Сейчас у меня ощущение, как будто мы давно знакомы. А у вас?

Я внимательно на нее посмотрел. Эта девушка на первый взгляд казалась веселой и беззаботной, немного легкомысленной. Но иногда в ее темных глазах проскальзывало вместе с грустью нечто страшное, какая-то бездна, где затерялась вечность со своим неизбежным горем.

Карина ушла в этот день и пришла через неделю. Мы ходили в кино, в кафе, гуляли, одним словом, хорошо проводили время. И я даже не вспомнил, что мой компьютер нужно забрать из ремонта, ведь там была моя книга, но мне она была не нужна. И компьютер был не нужен. День за днем, мы с Кариной вместе гуляли по улицам, делали кое-какие покупки в магазинах, разговаривали на самые разные темы: о книгах, кино, живописи, философии, почему-то не затрагивая тем личного характера. Необычная девушка, которая, казалось, думала об обычных вещах, волнующих любого человека, иногда говорила странные слова. Когда я спрашивал об их смысле, она непонимающе смотрела на меня и удивленно произносила: «Да? Неужели? Я так сказала? Не может быть!». И мне ничего не оставалось делать, как просто не обращать внимания на подобные вещи. Иногда мне казалось, что Карина знает всё – и обо мне, и о других людях, но не понимает этого, или не хочет понять. Потому что она этого боится. Когда я пытался что-то разузнать о ней самой и о ее жизни, она очень ловко переводила разговор на другие темы. Ничего конкретного она о себе не рассказывала, да и меня не спрашивала. Поэтому мне казалось, что ее окружает какая-то тайна. На самом же деле никакой тайны не было, просто она не любила рассказывать о себе, так же как и спрашивать других о личной жизни, считая это абсолютно лишним. Я тоже так считал. В начале нашего знакомства. Но потом Карина заинтересовала меня, и я захотел узнать о ней больше, а не только то, что она иногда видит вещие сны. И чем больше я с ней общался, тем больше становилось желание узнать о ее жизни все. Или хоть что-то.

После настойчивых расспросов, рискуя потерять Карину как друга и вообще никогда не увидеть, мне стало известно, что родители ее развелись, когда ей было четырнадцать лет, и теперь каждый из них создал свою семью, оставив ее с бабушкой. Когда та умерла, ей пришлось жить одной. Еще мне удалось узнать, что у нее есть или был жених, за которого она собиралась замуж, пока не узнала, что ему нужна только ее квартира, а жить он собирался с другой. Правда, после разоблачения он покался, снова предложил ей руку и сердце. Но она, хотя все еще и любила его, отказалась и просила исчезнуть из ее жизни.

Окончательно забыв о своей рукописи и о своих несчастьях, я наслаждался обществом Карины, пока не появилась Марта. Ее возвращение отодвинуло загадочную девушку на второй план.

Забутые чувства пробудили во мне воспоминания о тех счастливых днях, когда мы были моложе, когда мы любили друг друга, когда только начинали жить вместе. Мне на миг показалось, что еще не все потеряно, что мы можем снова наслаждаться обществом друг друга. Всего одного мига хватило, чтобы в моей душе появилась надежда, и я предложил ей все начать сначала.

Компьютер я наконец забрал из ремонта. Увы, никаких файлов не сохранилось, все программы были установлены заново. Я уже и не надеялся увидеть текст своей книги, да, если честно, и не хотел.

Новый день продолжался около двух недель, пока я, войдя в комнату, неожиданно не заметил какой-то странный предмет на моем пустом письменном столе. Подойдя ближе, я еле узнал его.

– Я убиралась и нашла это. Зачем ты засунул эту чушь в кладовку, да еще в старый чемодан с радиодетальями? Просто выбросить не мог? – спросил голос Марты за моей спиной.

– Ты ее все-таки нашла? – удивился я. – А я думал, она навсегда исчезла из моей жизни. Наверное, ты для этого и появилась здесь, чтобы вернуть меня к реальности.

Марта, не поняв смысла моих слов, ушла. А я подошел к столу, раскрыл папку и увидел там то, о существовании чего давно забыл – свою реальность, свою рукопись. Я когда-то давно повторно распечатал текст, чтобы отнести коллеге с литературным образованием на «критический анализ». Но почти сразу же забросил папку подальше, как ненужную макулатуру. И, к счастью, забыл. И вот теперь всё вернулось. И желание сочинять тоже!

Как одержимый, я включил сканер и засунул туда первый лист... затем отсканировал и, к удивлению своему, обнаружил, что программа распознавания текстов на компьютере установлена...

Глава 6. Узы прошлого

...Что-то подсказывало ему, что она все знает. Странная девушка, сохранившая Кириллу жизнь, сама не зная того. Она тогда ушла, наверное, думая, что он все-таки утопитя. Но своими словами она заставила Кирилла забыть о желании свести счеты с жизнью.

Кто она? И почему все знает? Кирилл этого понять не мог. Но внезапно в голову пришла догадка: наверное, она тоже была у ясновидящего, и тот ей что-то предсказал. Возможно, она видела там что-нибудь и о нем. Надо разыскать ее и спросить об этом.

И теперь Кирилл рассматривал всех девушек, когда шел или ехал по улице. Даже понимая тщетность всех попыток найти ее, он продолжал ходить по городу, пока ноги не начинали уставать. Тогда он садился в машину и с той же целью кружил по улицам, пока у него не кончился бензин. Постепенно он оставил свои поиски, не обнаружив даже ее следа. Похоронив надежду найти ее, он погрузился в работу. Так прошло четыре года. Кирилл иногда вспоминал ее, почти забыв, как она выглядит. Но однажды произошло событие, которое заставило возобновить поиски той девушки.

Как-то утром после почти бессонной ночи Кирилл пришел к себе в офис. Отдав секретарю кое-какие распоряжения, он хотел пройти в свой кабинет, но Оля остановила его и, протянув какой-то мятый клочок бумаги, сказала, что приходила «весьма симпатичная девушка» и передала для него эту записку.

Кирилл удивился, но прочел записку сразу, как только оказался один в своем кабинете. «Позвоните, пока не поздно, вашей бывшей жене. Она нуждается в вас, но сама лучше умрет, чем сделает первый шаг. Если вы не хотите позднее обвинять себя в ее смерти, то позвоните. Быстрее! Сейчас же!» – было написано на бумаге. А ниже стояла подпись: «Девушка с озера».

Кирилл быстро выбежал из кабинета.

– Как выглядела эта девушка? – спросил он у секретаря.

Оля дала ему подробное описание девушки, которая спасла его от самоубийства.

– Это она! – воскликнул Кирилл. – Почему вы не попросили ее подождать меня?

– Я уговаривала ее подождать. Но она так быстро ушла, что я даже не поняла, кто она, – ответила Оля. – Это ваша подруга?

– Нет, просто я видел ее однажды.

Вернувшись в кабинет, Кирилл снова прочел записку и набрал номер жены. Там никто не брал трубку. Он позвонил немного позже, но с тем же результатом. Затем пришли какие-то люди, были какие-то звонки, а после обеда он уехал на деловую встречу и до вечера забыл о тревожном содержании записки. Кроме того, он не придавал большого значения настойчивой просьбе позвонить Гале, решив, что будет не поздно, если он позвонит вечером, или даже завтра.

Но вечером ему почему-то не захотелось ни с кем разговаривать. Тем более по телефону. Тем более с бывшей женой. С ней наверняка надо говорить долго, до самой ночи, а может потом и встретиться. Он не хотел.

На следующий день, перечитав записку, в его душу закралось какое-то беспокойство. И страх. Внезапно Кириллу показалось, что Галя умрет. Он вспомнил, что у предсказателя он видел похороны какой-то близкой ему женщины. Набрав номер телефона своей бывшей жены, он ждал довольно долго, пока в ушах не появился гул от длинных гудков. Он набирал номер снова и снова, и с каждым разом постепенно его тревога превращалась в страх. Ему все отчетливее вспоминались сцены, увиденные там, у предсказателя.

Не дождавшись обеденного перерыва, Кирилл забросил все дела, попросил секретаря отменить запланированные на сегодня встречи и помчался к дому, где жил когда-то Феликс

и где сейчас жила Галя. Проскакивая на красный свет, он обгонял другие машины, проезжая в миллиметре от них.

Наконец он остановился возле подъезда и, не дожидаясь, когда освободится лифт, бегом поднялся по лестнице. Позвонив и постучавшись в дверь несколько раз, он забеспокоился еще сильнее. Тут двери лифта открылись, и Кирилл увидел соседку – женщину лет шестидесяти. Поздоровавшись, он спросил, не знает ли она, где сейчас Галя и как можно ее найти.

– Хорошо, что ты пришел. Хорошая была девушка. Жаль ее. Ей бы жить да жить.

– Что с ней? – испугался Кирилл.

– Она выбросилась из окна сегодня утром. Зашла ко мне, оставила для тебя записку и ушла. Потом ее нашли на улице...

– Не может быть! – Кирилл побледнел.

Женщина вздохнула и внимательно посмотрела на него.

– Сейчас я принесу.

Она скрылась за дверью своей квартиры и вернулась минут через десять.

– Вот, нашла, – сказала она и протянула ему аккуратно сложенный лист бумаги.

Кирилл поблагодарил ее и развернул записку. Посмотрев на женщину, которая все еще стояла и внимательно на него смотрела, он спросил:

– Она еще что-нибудь просила передать мне?

– Нет, больше ничего, – покачала головой соседка.

Кирилл посмотрел на текст записки, затем снова перевел взгляд на женщину. Та стояла и по-прежнему смотрела на него.

– Вы что-то хотите сказать? – спросил он.

– Нет, просто мне жаль Галю.

Видимо догадавшись, что Кириллу не терпится прочесть записку, но неловко читать ее в присутствии посторонних, соседка ушла.

Тогда Кирилл наконец смог узнать, что Галя хотела сказать ему перед смертью. Он прочел следующее:

«Кирилл! Когда тебе отдадут эту записку, меня уже не будет в живых. По крайней мере, я на это надеюсь. Я решила, что мне незачем жить. Может, можно было бы вернуться снова к тебе, но как бы это выглядело после того, что можно назвать предательством? Я любила Феликса больше, чем тебя. Это правда. Но, возможно, после его смерти я могла бы снова жить с тобой. Даже если бы ты и согласился, в чем я сомневаюсь. Но это была бы уже не жизнь. Так что не было смысла даже и начинать заново наши отношения.

Я помню, что обещала тебе, что не вернусь, не буду тебя ни о чем просить. Я сдержала обещание, но не из-за гордости. Просто не имело смысла возвращаться. Это значило бы, что я просто отодвигаю конец своей никчемной жизни. Поэтому я и приняла решение о самоубийстве.

Галя».

Прочитав записку еще раз, Кирилл медленно ее свернул и положил в карман пиджака. В первую минуту он не поверил в то, что произошло. Позже ему показалось, что все это было противоестественным. И появление той странной девушки в его офисе, и ее поспешное бегство, и неожиданное самоубийство Гали... Хотя... Кирилл задумался. Нет, ее смерть не была для него неожиданностью. Наверное, именно это он видел там, в темной комнате предсказателя. Кроме того, он был предупрежден о ее смерти запиской. Если бы он придал ей больше значения и проявил больше терпения и настойчивости, то он дозвонился бы к Гале, и она была бы жива. Может быть, он смог бы убедить ее в нелепости самоубийства и вернуть ее

к нормальной жизни. Но говорят, что от судьбы не уйдешь... Кирилл отбросил эти мрачные мысли и сказал сам себе:

– Человек – хозяин своей судьбы. Он может делать ее такой, какой ему захочется. А все эти предсказания – это... просто выдумки. Но я должен был быть с ней. Должен! Если бы я все-таки не дозвонился, то пошел бы сам, как сегодня, и она открыла бы мне...

Однако в голове путались другие мысли, не менее мрачные. Предсказатель был прав. Какими он увидел события своей жизни там, все так и происходило. Даже девушка с озера, попытавшаяся помочь ему, не смогла изменить ход событий. Впрочем, он сам виноват. Надо было ему быть более внимательным к своему будущему...

Кирилл хотел нажать кнопку вызова лифта, однако тот был занят. Подождав несколько секунд, он хотел уже спуститься по лестнице, но двери лифта раскрылись. От удивления Кирилл лишился дара речи. Ему надо было сказать хоть что-то, но он не мог.

Из лифта вышла та самая девушка с озера, предупредившая его о смерти Гали. Не глядя на стоявшего в полумраке подъезда Кирилла, она направилась к одной из дверей. Чтобы не остаться неузнанным, Кирилл шагнул вслед за ней и схватил ее за руку. Она вздрогнула от неожиданности и, обернувшись, посмотрела на него. По ее лицу нельзя было сказать, узнала она его или нет. Затем, высвободив свою руку, хотела уйти. Но тут речь вернулась к нему.

– Добрый день! Наконец-то я нашел вас! Вы меня не узнали? – пробормотал он.

Девушка посмотрела на него, и ее лицо помрачнело. Затем она улыбнулась

– А, это вы. Откуда вы узнали, где я живу? – поинтересовалась она.

– Вы здесь живете? – удивился он.

– Да, на первом этаже, – ответила она.

– Не знал.

– Тогда что вы тут делаете? – удивилась она.

– Я зашел к своей бывшей жене, как вы просили в своей записке.

– Странно. Она разве здесь живет? – еще больше удивилась она.

– Да, жила здесь, – он показал рукой на дверь квартиры.

– Надо же! Она была соседкой моей тети, которая живет здесь. – Девушка показала рукой на дверь, за которой жила женщина, передавшая предсмертную записку Гали. – Какое совпадение! Если бы я знала, что мы живем в одном подъезде, то что-нибудь сделала бы для нее.

– Почему вы не подождали меня в офисе? И что все это значит? Я начинаю подозревать, что вы меня обманываете. Наверное, вы были с ней подругами, и она вам раскрыла свои планы.

– Нет, что вы! Я ничего не знала! Клянусь! – воскликнула девушка. – Если бы знала, то не допустила бы этого.

– Тогда что означает это предупреждение? Ведь вы знали о самоубийстве!

– Да, это я действительно знала, и знала, что вы не успеете ее спасти. Но попробовала предотвратить это. И опять ничего не вышло.

– Почему же «опять»? Вам удалось спасти меня от самоубийства.

– Я рада. Действительно, – сказала девушка и улыбнулась, – я вас спасла.

– Зачем вы сделали это?

– Потому что вас ждет еще много хорошего.

– Да, я что-то такое видел у предсказателя. Как будто все начнется сначала, новая жизнь, все новое...

– Вот видите, сами все знаете, а меня спрашиваете.

Девушка отвернулась, дав этим понять, что разговор окончен, и нажала на кнопку звонка.

Дверь открыла женщина, передавшая записку.

– Здравствуй, тетя! – улыбнулась девушка.

– Здравствуй, – сказала женщина и покосилась на Кирилла. – Проходи.

Девушка обернулась, взглядом попрощалась с ним и хотела уйти, но он остановил ее.

– Подождите. Еще один вопрос. Как вы узнали о Гале и о... о том, что она хочет сделать?
– Точно так же, как и вы узнали об этом. У предсказателя, – ответила она и вошла в квартиру.

Дверь закрылась, и Кириллу ничего не оставалось делать, кроме как уйти, вернуться в свой офис, чтобы остаться наедине со своими мыслями...

...Сбивая с ног прохожих, медленно шагавших по улице, я спешил в издательство, возвращаясь после обеденного перерыва. Я хотел быстро сделать там все дела и вернуться домой. Сегодня мне почему-то хотелось вернуться к Марте пораньше и провести остаток дня и вечер с ней вдвоем. Внезапно меня остановил светофор. Бесконечный поток машин не позволял мне перебежать дорогу на красный свет. Я стоял, осматриваясь вокруг, и выжидал, когда вереница машин будет реже и мне удастся проскочить.

Случайно мой взгляд уловил что-то знакомое. Это было здание старого кинотеатра, в котором сейчас располагался автомобильный салон. Скрытое летом зеленой листвой деревьев, оно не попадалось мне на глаза раньше. Теперь же, когда почти вся листва опала, оно выделялось среди серых домов яркой белизной.

Воспоминания ожили в моей голове, быстро пронеслись годы беззаботной молодости, когда я с друзьями ходил вечером то на танцы, то в кино. Именно возле этого кинотеатра я и познакомился с Мартой. Она была тогда совсем молодой и тоже, как и я, мечтала о каких-то идеалах. Я вспомнил, как в тот день наши места оказались рядом. Показ долго не начинали, и зал волновался. Кинотеатр был битком набит, жара стояла невыносимая. Делать было нечего, поэтому мы и познакомились. Когда наконец стали показывать фильм, нам было уже не до происходящего на экране. Мы старались узнать побольше друг о друге, и только когда на передних и задних рядах начали возмущаться, мы замолчали, стараясь смотреть перед собой, на экран. После фильма я проводил ее, договорился на следующий день о встрече...

Светофор прервал мои мысли, сменив красный свет на зеленый. Я сорвался с места и побежал в издательство. У нас все было слишком гладко, когда мы познакомились. И родители были не против нашей свадьбы. Никто никому не изменял. Даже в мыслях. И никто из друзей не пытался помешать нашим отношениям. Разве что Борис – мой бывший одноклассник и знакомый Марты – пропускал пару шуток насчет любовника. Но никто не замечал этого, а Марта, может быть, и задумывалась, но она была счастлива со мной. Как и я с ней.

Затем мы поженились. Я вспомнил, как отмечали это событие в ресторане, как много было гостей, но, опять же, все прошло хорошо, несмотря на море спиртного.

Свадебное путешествие на Черном море тоже было замечательное, после него остались самые яркие воспоминания. Да и первый год совместной жизни прошел нормально, даже, можно сказать, счастливо. Мы наслаждались жизнью, хотя и решали какие-то житейские проблемы.

Я работал переводчиком и сочинял рассказы для детей, пока кто-то не предложил мне написать что-то серьезное. И тогда все началось. Сначала я не бросал работу, сидел по ночам за своей книгой. Потом бросил переводы, только изредка сочиняя какие-нибудь сказки для детского журнала. А через полгода и это забросил, полностью погрузившись в свою рукопись. Марта терпела, работая на двух работах, а потом ей надоело. Возможно, кто-то подсказал ей выход.

У Бориса дела шли все лучше и лучше. Он не прервал дружеских отношений со мной и Мартой. Вероятно, у него были какие-то планы относительно нее. Но тогда я об этом не догадывался. И она, наверное, тоже. В одно мгновение все перевернулось, Марта сообщила мне о своем решении, превратив отношения с Борисом в более близкие...

Но это все было в прошлом. Борис умер, хотя я не желал ему ничего плохого. Я хотел лишь, чтобы Марта была счастлива. Но это у нее не получалось. Общество, в которое она

попала, было целиком сгнившим. Напиваясь почти каждый день, они старались развеселить себя, но уже ничто их не радовало. Марта ушла от них, а точнее, после смерти Бориса, она стала для них чужой. Но не смогла без них жить. Эта среда поглотила ее, и избавиться от привычек было невозможно. Вернувшись ко мне и начав, как ей казалось, новую жизнь, она скучала по бесконечным вечеринкам, по фальшиво веселой компании. Однажды я случайно нашел у нее наркотики. Она сказала, что привыкла к ним в кругу друзей Бориса, наверное, он своим примером и научил ее, ведь, как однажды проговорила Марта, он умер от передозировки. Она обещала бросить, и даже мне казалось, что бросила, но настроение у нее постоянно менялось: она чувствовала себя то плохо, то прекрасно, и я засомневался. Беспокоясь за ее здоровье и за ее жизнь, я уговаривал ее пойти лечиться в клинику, но Марта заверила меня, что сама справится...

Отбросив мрачные мысли, я поднялся по ступеням лестницы, ведущей в издательство, и занялся работой. Думать о чем-то неприятном мне не хотелось.

Сегодня утром, когда я уходил на работу и обещал найти в издательстве занятие и для нее, Марта была в каком-то приподнятом настроении. Она шутила, что было на нее не похоже, ведь в последнее время она все чаще плакала, сев где-нибудь в углу комнаты, или закрывшись в ванной. А сегодня она вела себя так, как в первые дни перед свадьбой: улыбалась, говорила мне приятные слова, поцеловала перед уходом и пожелала удачного дня. Видя все это, я сначала удивился, но не придал этому значения, так как не заметил тени грусти и какой-то страшной решимости в ее глазах.

Быстро закончив свои дела, я возвращался в прекрасном настроении. Перед выходом из издательства я позвонил домой и предупредил Марту, чтобы она ждала меня, так как я приготовил ей сюрприз, ведь сегодня исполнилось пять лет со дня начала нашей совместной жизни. Она сказала: «Хорошо, жду», но я не заметил печали в ее голосе.

Купив по дороге букет цветов и торт, я быстро поднялся по лестнице и открыл дверь квартиры. И тут на моей душе стало тревожно. В квартире было темно и тихо. Тишина была везде, и это показалось мне странным, ведь Марта обещала ждать меня. Или она тоже готовит мне сюрприз? Может, она ушла в ближайший магазин, чтобы купить что-нибудь к столу? Я пошел на кухню, чтобы поставить торт в холодильник и остановился перед плотно закрытой дверью. Внизу в щель была просунута какая-то тряпка, да и сбоку торчали концы кухонных полотенец. Я уловил еле заметный запах газа, просачивающийся в плохо заткнутые щели, и почувствовал недоброе.

Быстро открыв дверь, я чуть не задохнулся от газа, проникшего в мои ноздри, и выбежал из кухни. Но прежде я заметил какое-то тело, лежавшее возле плиты. Открыв в комнатах окна, я вдохнул свежий воздух, а через несколько мгновений вернувшись на кухню, узнал в человеке, чье тело лежало на полу, Марту.

Глава 7. Тень будущего

Пустота снова завладела моей квартирой. У меня теперь ничего не осталось, кроме рукописи и надежды увидеть странную девушку, которая появится в моей жизни, когда хочет. С ней нельзя было поговорить тогда, когда я нуждался в этом. И это меня не устраивало. Однако меня приводил в недоумение тот факт, что когда Карина действительно была мне нужна, я встречал ее. Она приходила в самый нужный момент, и уходила, когда у меня не было времени на нее. Но за два дня я забыл и о рукописи, и о странной девушке, которая, казалось, навсегда исчезла из моей жизни. Меня потрясла смерть Марты, вместе с чем на меня свалилось столько забот, что думать о чем-то другом я уже не мог – не хватало сил.

К своему будущему я стал равнодушен. Как, впрочем, и к своему настоящему. Люди перестали меня интересовать, светлые мысли перестали появляться в моей голове, да и мрачные тоже. Я старался ни о чем не думать. Лишь одно меня сейчас волновало: как организовать похороны Марты и кого пригласить на поминки. Это было последним, что я должен, и единственным, что я мог сделать для нее.

Наконец последняя горсть земли была брошена в ее могилу, положена надгробная плита и оставлены венки. Приглашенные на похороны забрались в автобус и готовы были отправиться на поминки. Ждали только меня.

Я сидел на земле, устремив взгляд на надпись, сообщавшую имя и годы жизни Марты. Только сейчас ощутив, что потерял дорогого человека, я почувствовал окружившую меня пустоту. Но изменить что-либо я уже не мог. А мне так хотелось, чтобы все было иначе. Совершенно по-другому.

Наконец, поднявшись с земли, я подошел к автобусу и забрался в него. Обернувшись, чтобы в последний раз посмотреть на печальное место, где теперь суждено было находиться Марте, я увидел какую-то женщину, стоявшую недалеко от могилы. Приглядевшись, я узнал в ней ту странную девушку, которая однажды неожиданно появилась на пороге моей квартиры, чтобы спасти меня от смерти. Я заметил, что Карина смотрит прямо на меня. Исчезнув с приходом Марты из моей жизни, она пропала и из моих мыслей. А сейчас появилась снова. И мне надо было узнать за чем.

Попросив водителя подождать еще минут десять, я выскочил из автобуса и подбежал к девушке.

– Что ты здесь делаешь? – спросил я.

– То же, что и ты: пришла проводить твою жену, – спокойно ответила Карина. – Я так надеялась, что у вас все уладится.

– Почему ты тогда не пришла? У меня были большие планы на вечер. Куда ты вообще пропала? Почему не предупредила?

– Слишком много вопросов. Не знаю, на какой из них отвечать.

– Начни сначала.

– Я не приходила, потому что не хотела мешать тебе с женой. У вас есть прошлое, поэтому вам легче создать будущее.

– Как видишь, не получилось.

– Я так думала. Теперь вижу, что была не права. Я хотела исчезнуть из твоей жизни. Странная девушка, немного сумасшедшая, которая видит какие-то ненормальные сны. Зачем тебе такая?

– Такая девушка тоже может быть полезна, – улыбнулся я, впервые за много дней. – Откуда ты узнала о смерти Марты?

– Я не смогла жить, не зная, что с тобой. Однажды вернув тебя к жизни, я чувствую ответственность за твою жизнь. Возможно, я захотела узнать, что стало с тобой, а может, почувство-

вала тревогу. Поэтому и пришла к твоему дому. И увидела похоронную процессию. Я вначале отбросила мысли, которые при виде ее возникли в голове. Я даже испугалась: думала, что это тебя несут. Но ты шел за гробом. Я увидела тебя живым и успокоилась.

– Почему ты сразу не подошла ко мне? – спросил я.

– Думала, что пока не время, да и не место, – ответила девушка. – Я не решилась подойти к тебе и на кладбище. Ты, наверное, хочешь побыть один?

– Да, пока тебя не увидел, я хотел остаться один. Но сейчас нет. Расскажи, что произошло в твоей жизни с тех пор, когда мы виделись в последний раз.

– Да ничего особенного. Нашла новую работу, там приобрела новых подруг. Мой бывший жених опять просит моей руки. Я ему опять отказала. А у тебя как?

– Ты знаешь, Марта нашла мою рукопись, и я опять пишу свою книгу.

– Дашь почитать?

– Только когда закончу.

– Хорошо. Наверное, эта книга будет шедевром литературы. Ты столько над ней работаешь!

– Ты преувеличиваешь. Обычная книжка. Просто она отнимает у меня массу времени и сил.

– Она много значит для тебя? – нахмурившись, спросила Карина.

– Да ты что, ревнуешь меня к книге? – не понял я.

– Ну что ты! Я даже к женщине ревновать тебя не стану. С чего ты взял? Это твое дело, с кем проводить время.

– Тогда почему ты задаешь мне такие странные вопросы?

– Наверное, чтобы получить такой же странный ответ, – уклончиво ответила она. – Просто иногда у человека не остается ничего, даже того, что он сам создал для себя.

– Опять ты говоришь загадками.

– Мне почему-то кажется, что тебе не стоит дальше сочинять свою книгу. Так будет лучше.

Я хотел спросить, почему она так считает, но водитель автобуса от нетерпения начал мне сигналить: мы услышали гудок, нарушивший тишину кладбища.

– Мне пора. Пойдем, посидишь вместе с нами, – сказал я.

– Нет, спасибо. Я не люблю находиться в обществе незнакомых людей, да еще и на поминках женщины, которую я не знала.

– Да я и сам-то толком не знаю этих людей. Это знакомые Марты и соседи. Пойдем, прошу тебя.

– Нет, даже не упрашивай. К тому же что они подумают, увидев меня с тобой?

– С каких пор тебя это стало волновать?

– С тех пор, как я поняла, что они не поверят в то, что мы просто друзья.

Снова их разговор прервал гудок автобуса.

– Как тебя найти? – поинтересовался я. – А то опять исчезнешь... может быть, навсегда...

Мне бы этого не хотелось.

– Не беспокойся, я сама найду тебя. Ну, иди же, тебя ждут.

– Надеюсь, ты появишься очень скоро?

– Возможно.

Карина улыбнулась и посмотрела на автобус. Из его окон на них смотрели несколько десятков глаз.

– Иди, тебя ждут. А то будут еще сплетничать, – сказала она.

– Если они от этого получают удовольствие, то пусть сплетничают.

– До встречи.

– До скорой встречи, – улыбнувшись, сказал я и направился к автобусу...

... Я шел по узкой лесной тропинке, над которой нависали ветви деревьев, иногда в таком количестве, что мешали мне идти вперед. Но я упорно раздвигал их либо наклонялся, чтобы пролезть под ними, лишь бы не сворачивать с пути. Наконец впереди забрезжил свет, и я вышел к озеру. Оно было наполовину пустое, и мне это показалось странным. Засохшие водоросли чернели по склонам, кое-где в лужах желтоватой жидкости валялась мертвая рыба. Лишь далеко внизу, на самом дне, блестела вода – все, что осталось от озера. Казалось, что оно высохло, как бывает во время засухи, но земля, еще мокрая от дождя, говорила об обратном. Значит, было только одно объяснение такому непонятному явлению: кто-то гигантский выпил из озера почти всю воду. Но это показалось мне маловероятным.

Я посмотрел по сторонам, ища глазами причину странного превращения или кого-то, кто объяснил бы, что здесь произошло, но я был один в этом необычном месте.

Внезапно я услышал громкое бульканье где-то внизу, впереди себя, и повернул голову на звук. На дне озера бурлила вода, выпуская воздух, который наполнял все вокруг зловонием. Я испугался, увидев, что воды становится все меньше. Наконец, когда от озера осталась только жалкая лужа, бурление прекратилось.

Растерявшись, я не знал, что делать. Страшная картина, представшая перед моими глазами, становилась еще зловещей с заходом солнца. Оно опускалось все ниже, скрываясь за горизонтом, и озаряло огромную яму жутким светом.

Вдруг я услышал шаги за спиной и оглянулся. Какая-то фигура приближалась ко мне, но в сумерках я не мог разглядеть этого человека. Я пошел навстречу. И чем ближе я подходил к нему, тем более расплывчатым становился его силуэт. Он тоже шел ко мне. Подойдя совсем близко, человек исчез. Просто растворился в темноте...

Меня разбудил громкий звонок в дверь. Вскочив с постели, я поспешно оделся. Звонок в дверь повторился.

– Иду, иду, – закричал я и, на ходу застегивая рубашку, пошел открывать.

– Привет.

Передо мной стояла девушка, появляющаяся неожиданно, но в самый подходящий момент.

– О, я проспал! – воскликнул я в ответ на ее приветствие. – Который час?

– Уже двенадцать часов, – посмотрев на часы, ответила Карина.

– Я опоздал! Меня убьют, – пробормотал я и жестом пригласил девушку зайти. – Не обращай на меня внимания.

– Кто тебя убьет?

– На работе. Я им обещал приходить пораньше.

– В воскресенье?

Я, наклонившись, поспешно надевал ботинки, но, поняв смысл вопроса, выпрямился.

– Разве сегодня воскресенье? – спросил я.

– Да. Я пришла пригласить тебя к себе в гости.

От неожиданности я потерял дар речи. Внимательно посмотрев на ее улыбающееся лицо, я переспросил:

– К себе в гости? Что-то я плохо стал слышать. Мне слышатся разные приятные вещи.

Девушка улыбнулась.

– Ты все правильно услышал.

– Неужели я наконец увижу, где ты живешь? С каких это пор ты мне стала доверять? А ты не боишься, что я буду к тебе каждый день приходить?

– Я надеюсь на ваше благоразумие. Вы же не будете часто ходить к незамужней девушке и компрометировать ее, чтобы у людей не возникли сомнения в ее порядочности, – важным тоном сказала Карина.

Мы рассмеялись.

– Так когда мы пойдем? Прямо сейчас?

– Можно и сейчас, раз уж ты надел ботинки, – сказала девушка.

Мы снова рассмеялись...

...Смеясь, Кирилл открыл дверь кабинета и подошел к секретарю.

– Ты уже здесь? Вот не ожидал, что мой секретарь приходит так рано, – сказал он.

– Не рано, а как обычно, к девяти. Мы же начинаем работать в девять. Хотя к вам это не относится: вы сидите здесь допоздна и частенько всю ночь. И сегодня всю ночь просидели? – Оля внимательно на него посмотрела.

– Не совсем. Я приехал сюда рано утром. Что-то не спалось, и я решил пораньше заняться делами.

– Хорошие же у вас были дела, если вы так развеселились. Может, расскажете, и я посмеюсь тоже.

– Ничего особенного. Просто прочитал веселый анекдот.

– Вот как вы с утра пораньше занимаетесь делами! Анекдоты читали?

– Да, читал. А заодно подготовил кое-что для тебя. – Кирилл улыбнулся и положил ей на стол несколько исписанных листов бумаги. – Составь, пожалуйста, письма этим господам. Я тут приблизительно набросал текст...

– Хорошо, – сказала она, просматривая текст, мелким почерком написанный на десяти листах. – Да тут работы на полдня!

– Ну что ты, Оля! Здесь всего три письма. Можешь не торопиться, мне они понадобятся только к концу рабочего дня.

– Как скажете, – пожала плечами Оля.

Кирилл вернулся в кабинет. Через пять минут он вышел, а точнее выбежал, на ходу сказав секретарю:

– До пяти часов меня не будет. – И дверь за ним закрылась.

– А как же назначенная встреча? – вслед ему крикнула она.

Дверь открылась, и заглянув, улыбающийся Кирилл, прежде чем уйти, сказал:

– Я уже позвонил и отменил ее. Так что не волнуйся.

Секретарь удивленно посмотрела ему вслед.

Дверь снова открылась, но из-за нее появился не Кирилл, а симпатичная девушка с приятной, даже, можно сказать, очень красивой внешностью.

– Привет, Оля! Кто этот симпатичный молодой человек? Он женат?

– А, Лариса! Что это ты с утра пораньше? И уже заметила симпатичного мужчину? – усмехнулась Оля.

– А как же! Такого нельзя не заметить! Кто он?

– Мой шеф.

– О!

– И он не женат. Но у тебя ничего не выйдет. После развода он замкнулся в себе.

– Что-то не похоже было. Он улыбался. И со мной поздоровался, – заметила Лариса.

– Вообще-то в последнее время он изменился. Почему? Может, у него наконец-то появилась девушка?

Оля задумалась. Всегда хмурый шеф сегодня был какой-то странный. Слишком веселый для самого себя. А впрочем, нет. Когда была жива его жена, до развода, он был таким же. Но это

было слишком давно. Оля смутно помнила, как выглядела его жена, однако хорошо помнила Феликса, относительно которого у нее были свои планы. Но все это осталось в прошлом.

Кирилл, вероятно, тоже понял это. Поэтому он и стал прежним – таким, каким и должен быть. Тем более что сегодня девушка с озера наконец-то согласилась позавтракать с ним. Он, правда, рассчитывал на ужин, но она почему-то отказалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.